

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

Ю. Н. Маторина, В. А. Осипов

**РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ**

Учебное пособие

Москва
2017

*Посвящается учителю и наставнику
заслуженному деятелю науки Российской Федерации,
заслуженному работнику МВД РСФСР,
доктору юридических наук, профессору
Льву Давидовичу Гаухману*

ББК 67.408

МЗЗ

Маторина, Ю. Н.

Рецидив преступлений в уголовном праве России : учебное пособие / Ю. Н. Маторина ; В. А. Осипов. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 64 с. – ISBN 978-5-9694-0343-7.

В пособии рассматриваются понятие, признаки и виды рецидива преступлений, анализируются его уголовно-правовые последствия. Значительное внимание уделяется проблемам совершенствования уголовно-правового института рецидива преступлений.

Учебное пособие предназначено для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, может быть полезной практическим работникам правоохранительных органов.

ББК 67.408

Рецензенты: инспектор штаба УМВД России по г. Орлу кандидат юридических наук старший лейтенант внутренней службы **Е. В. Азаренкова**; старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова» кандидат юридических наук подполковник полиции **Н. Ю. Приходько**.

ISBN 978-5-9694-0343-7

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017
© Маторина Ю. Н., 2017
© Осипов В. А., 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава I. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	7
1.1. История развития учения о рецидиве преступлений в уголовном праве России.....	7
1.2. Понятие и признаки рецидива преступлений в уголовном законодательстве Российской Федерации.....	22
1.3. Виды рецидива преступлений.....	32
Глава II. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	39
2.1. Уголовно-правовые последствия рецидива преступлений.....	39
2.2. Проблемы совершенствования уголовно-правового инсти- тута рецидива преступлений.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	55
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	58
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	63

ВВЕДЕНИЕ

На практике нередко встречаются случаи, когда одним лицом совершается не одно, а сразу несколько преступлений. Это вызывает существенные уголовно-правовые особенности квалификации преступлений и назначения наказания за них, поскольку имеет место множественность преступлений, обуславливающая общественную опасность преступлений и лиц, их совершивших.

В действующем уголовном законодательстве России институт множественности преступлений предусмотрен впервые. Правда, он не выделен в самостоятельную главу, нет законодательного определения множественности, однако законом определены основные формы множественности – совокупность и рецидив¹.

Рецидив преступлений представляет собой наиболее опасный вид множественности преступлений, сущность которого проявляется в стойком нежелании лица, совершившего два и более преступлений, исправляться.

Понятие «рецидив» произошло от латинского *recidivus*, что в переводе означает повторение явления после его кажущегося исчезновения. В соответствии с ч. 1 ст. 18 УК РФ рецидив – это совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

В высоком уровне рецидива проявляются не только недостатки уголовно-исполнительной системы, но и низкая эффективность общепредупредительного воздействия уголовного закона на лиц, впервые совершивших преступления.

Рецидивная преступность является наиболее опасным видом преступности, которую можно поставить в один ряд вслед за организованной преступностью и коррупцией. Количественные и качественные показатели рецидивной преступности в России характеризуются негативными тенденциями. Так, несмотря на все усилия государства, уровень рецидивной преступности среди ранее осужденных лиц продолжает расти. К 2013–2014 гг. доля ранее судимых лиц в общем числе осужденных приговорами суда достигла 44–45 % – это абсолютный рекорд в истории современной России. Среди находящихся в местах лишения свободы осужденных доля ранее отбывавших наказа-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, ст.ст. 17–18 (далее – УК РФ).

ние лиц к 2014–2015 гг. достигла 63–64 %, хотя до 2012 г. не превышала 50–53 %.

В пятерку регионов в самыми высокими показателями доли ранее судимых лиц, осужденных приговорами суда, входят Мурманская, Архангельская, Калининградская области, Республика Хакасия и Пермский край. Из них в Пермском крае выносятся больше всего приговоров в отношении ранее судимых лиц – более 4 % от общего числа по России, при этом в 2014 г. уровень рецидивной преступности в регионе снизился. В остальных регионах количество приговоров в отношении ранее судимых лиц относительно невелико – в среднем 1 % от российского¹.

Рецидивная преступность – сложное социально-правовое явление, причинами которого, прежде всего, являются те отрицательные, социально-экономические и нравственные явления и процессы, которые происходят в самом обществе, им порождаются и им же воспроизводятся.

Состояние рецидивной преступности всегда показывает, насколько эффективна деятельность государства в сфере борьбы с преступностью, насколько само общество страдает от различных проблем. Вопросам борьбы с рецидивом и рецидивной преступностью уделяли и уделяют много внимания уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, науки уголовного права и криминология.

В исследованиях Ю. И. Бытко, Р. Р. Галиакбарова, П. Ф. Гришанина, А. Ф. Зелинского, Ю. А. Красикова, Г. Г. Криволапова, В. П. Малкова, В. И. Попова, А. М. Яковлева и других ученых было разрешено немало спорных вопросов, касающихся рецидива преступлений, что способствовало не только развитию науки уголовного права, но и совершенствованию законодательства. Также исследованию рецидива преступлений были посвящены исследования таких ученых, как И. Б. Агаев, Д. В. Качурин, И. Самылина, Н. Коротких и некоторых других.

Однако многие вопросы борьбы с этим видом преступности требуют дальнейшего исследования, так как и законодательные новеллы, касающиеся рецидива преступлений, далеки от совершенства, и назначение наказаний при рецидиве вызывает множество проблем на практике.

Для правильного понимания и единообразного применения на практике рецидива преступлений необходимо глубокое, всестороннее и комплексное изучение всех аспектов этого вида множественности преступлений.

¹ Практика рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в российских судах // Аналитический отчет (версия для контролирующих органов); под ред. О.М. Киюциной, ИПСО. СПб., 2016. С. 13.

Глава I. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

1.1. История развития учения о рецидиве преступлений в уголовном праве России

Отношение общества к лицу, совершившему несколько преступлений, как к представляющему большую опасность, чем те, кто совершил преступление впервые, настолько естественно, что оно было закреплено уже в древних правовых памятниках многих народов, стоящих на разных ступенях своего развития. Понятие как общего, так и специального рецидива некоторые исследователи находят уже в Римском праве. Термин *recidere* впервые встречается в каноническом праве, содержащем положения о более строгом наказании за повторяемые преступления.

В юридической литературе нет единого мнения о том, когда в русском праве рецидив стал рассматриваться в качестве обстоятельства, повышающего ответственность. Например, один из видных русских криминалистов дореволюционного времени Н. С. Таганцев считал, что еще в Русской Правде повторение преступления влекло повышенную ответственность виновного. Однако некоторые исследователи утверждают, что термин «повторение» (в русском дореволюционном законодательстве во многом сходный с понятием рецидива преступлений) как юридическое понятие впервые был сформулирован в 1397 г. в статье 8 Псковской судной грамоты и статье 5 Двинской уставной грамоты. Содержание этих и других статей названных памятников права свидетельствует о том, что повторение как обстоятельство, отягчающее ответственность, рассматривалось в данном качестве не при всяком преступлении, а только лишь в случае воровства, то есть при специальном рецидиве в современном его понимании¹.

Названные памятники права уже тогда связывали наличие повторения преимущественно с фактом предшествующего осуждения лица за преступление аналогичного характера, хотя и не во всех случаях. Так, ст. 8 Псковской судной грамоты гласит: «Что бы и на посаде, но крадется, ино дважды е пожаловати, а изличив казнити по его вине, и в третий ряд изличив, живота ему не дати, крам крамскому татю».

¹ Попов В. И. Рецидив и организованная преступность : монография. М., 1998. С. 9–10.

В ст. 5 Двинской уставной грамоты говорится: «А татя впервые продати противу поличного; а в другие уличат, продадут его не жалюя; а уличат в третие, ино повесити, а татя всякого пятнити»¹. Как нам представляется, из приведенного текста следует, что кража, совершенная в третий раз, наказывалась в случаях изобличения виновного смертной казнью независимо от того, понес ли он наказание за две предыдущих. К такому же выводу ранее пришли и другие исследователи, в частности Н. С. Таганцев и В. Д. Филимонов².

Уложение 1649 г. впервые выдвинуло требование об отбытии наказания за первое преступление как необходимом признаке понятия рецидива (повторения), которое сохраняется и в последующих законодательных актах дореволюционного периода. Однако в течение длительного времени повторением считалось только совершение нескольких однородных преступлений независимо от времени, прошедшего между их совершением.

Проект Уложения Российской империи, подготовленный в 1813 г. по приказу Александра I, впервые предусматривал наряду со специальным и общее повторение преступлений. При этом повторность относилась не только к какому-то одному преступлению или нескольким, специально указанным в законе, а являлась условием усиления ответственности при совершении всех преступных деяний. В параграфе 89 указывалось, что «вина преступника увеличивается, чем развратнее было прежнее поведение преступника, чем чаще он уже был под судом и обличаем в других преступлениях и за оныя наказан...». Специальным поводом к усилению наказания параграф 90 считал случай, «ежели преступник вторично или в третий раз и более учинил то же самое преступление».

Таким образом, проекту Уголовного уложения 1813 г. в истории развития понятия рецидива принадлежит особое место. Но этот проект не получил силу закона. В 1832 г. по указанию пришедшего к

¹ История государства и права СССР. Сборник документов. 4.1. М. : Юридат, 1968. С. 104.

² Таганцев Н. С. О повторении преступлений. СПб., 1867. С. 226–227; Филимонов В. Д. Ответственность за рецидив по уголовному праву эксплуататорского общества // Труды Томского университета : сборник статей юридического факультета. Томск : ТГУ, 1959. С. 133.

власти после смерти Александра I, Николая I был создан Свод законов, вступивший в силу 1 января 1835 года¹.

Понятие повторения преступлений давалось в ст. 124 Свода, определявшей, что «повторение одного и того же преступления умножает вину преступника. Повторением преступления считается то, когда преступник, будучи наказан за преступление, учинил то же самое в другой или третий раз».

Свод законов, как и проект Уложения 1813 г., не ограничивал понятие повторности исключительно воровством или другими специально указанными преступлениями. Проанализировав нормы Свода законов, можно выделить следующие признаки повторения:

1) закрепление понятия специальной повторности, имевшей место только при повторении одних и тех же преступлений;

2) повторность «умножает вину преступника» при совершении всех преступлений.

Однако придание повторности значения обстоятельства, отягчающего ответственность, как правило, целиком ставилось в зависимость от судебного усмотрения. Исключением в этом смысле были лишь некоторые, специально указанные в законе преступления, усиление ответственности при повторении которых не являлось факультативным правом судей;

3) для наличия повторения необходимо было отбытие наказания за первое преступление.

При этом Свод законов не содержал прямых указаний на то, в какой мере должно быть отбыто наказание за первое преступление – полностью или частично. Повторение не могло быть уничтожено давностью наказания, поскольку институт давности Своду не был известен.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, принятое в 1845 г., не изменив принципиально понятие повторения, несколько расширило его содержание, включив повторение не только тождественного, но и любого другого преступления. Таким образом, в Уложении получает четкое определение общее повторение, с наличием которого связывается общее усиление наказания виновного.

Кроме того, особенностью Уложения 1845 г. являлось то, что оно выделило специальный вид общего повторения – «впадение в новое преступление, когда прежнее не менее важное было прощено винов-

¹ Попов В. И. Указ. соч. С. 11.

ному» вследствие акта помилования или амнистии. Этот вид общего повторения предполагал наличие специального субъекта (лицо, прощенное по особому снисхождению монарха) и совершение не менее важного преступления по сравнению с тем, за которое виновный был прощен. Обязательным признаком повторения являлось отбытие наказания за предшествующее преступление.

Принципиальным было то обстоятельство, что данный документ четко разграничил понятия повторения преступлений и совокупности преступлений. «За новое преступление, содеянное во время или прежде суда, но по изобличении в первом, виновный подвергается наказанию по правилам о совокупности преступлений». Понятие совокупности давалось в ст. 165, указывающей, что совокупность имеет место в тех случаях, когда «подсудимый признан виновным в учинении нескольких, в одно или разное время дотоле еще не наказанных и давностью или же общим или особенным прощением не покрытых, деяний...». Впервые новым признаком повторения устанавливает давностный срок.

Во второй половине XIX века в России наблюдался бурный рост преступности, в том числе наиболее опасной ее части – рецидивной. Поэтому 3 февраля 1892 г. царское правительство издало закон, который сформулировал единое для всех преступных деяний понятие повторения, предусмотрев в качестве его обязательных признаков:

- 1) тождественность преступлений или их однородность;
- 2) отбытие наказания за первое преступление;
- 3) давность повторения для всех без исключения преступлений.

Все последующие законодательные акты, издаваемые как царским, так и Временным правительствами, не внесли изменений в понятие рецидива.

Употребление в законодательных актах дореволюционного периода сразу нескольких понятий (общее и специальное повторение, совокупность преступлений, однородность преступлений и др.) подталкивало юридическую науку к дальнейшему разграничению отдельных видов и форм множественности преступлений, прежде всего с точки зрения их общественной опасности. Со второй половины XIX в. правоведами все чаще употребляется термин «рецидив» преступлений, первоначально используемый для обозначения наиболее опасного вида повторения преступлений – совершения одним лицом в течение относительно непродолжительного времени двух или более тождественных преступлений.

дественных или однородных преступлений. При этом специалисты сходились во мнении, что бороться с таким видом повторения следует используя особые предупредительные меры¹.

Однако по поводу других признаков рецидива преступлений, а также о конкретных путях борьбы с ним в науке высказывались весьма различные, иногда противоречивые суждения. Многое здесь определялось приверженностью тех или иных ученых к существовавшим в то время научным направлениям, школам уголовного права. Обобщая содержание проходивших в то время научных дискуссий, можно выделить три основных подхода к изучению и предупреждению рецидива преступлений.

Первый из них предлагали сторонники так называемого «классического» направления в уголовном праве, видевшие в уголовном наказании, прежде всего, соразмерную кару, справедливое воздаяние преступнику за причиненное им зло. Рецидив рассматривался ими, в основном, как обстоятельство, объективно повышающее общественную опасность преступной деятельности. Они отмечали, в частности, что уголовный рецидив распространяется в большинстве своем на наиболее опасные виды преступлений корыстно-насильственного характера и что преступления, совершаемые рецидивистами, имеют, как правило, более тяжелые последствия по сравнению с преступлениями, совершаемыми впервые. Поэтому в понятии рецидива представители «классического» направления фиксировали основное внимание на таком его признаке, как неоднократность преступлений, и предлагали последовательно усиливать наказание за каждый случай повторения преступлений.

Наряду с этим признавалось, что рецидив свидетельствует об «особой злостности» преступника, его упорном стремлении продолжать преступную деятельность. При повторном, особенно многократном, совершении преступлений у преступника-рецидивиста формируются, развиваются и укрепляются преступные навыки. В результате чего преступления, совершаемые рецидивистами, часто отличаются хорошо продуманными планами, предварительной подготовкой, применением технических средств и т. д. Поэтому представители рассматриваемого научного направления в качестве признака рецидива выделяли периодичность совершения преступлений по времени. Например, Н. Д. Сергиевский писал, что «для влияния повторения на

¹ Попов В. И. Указ. соч. С. 13–14.

наказуемого необходима более или менее близкая связь во времени прежнего и нового преступного деяния. В законе должен быть установлен известный срок времени, протечение которого должно отнимать у вновь совершенного преступления значение повторения... Предположение об особой злостности воли совершителя теряет всякую почву при большом промежутке времени между совершением двух преступных деяний»¹.

Второй подход выражен в трудах ученых дореволюционного периода, являвшихся сторонниками «неоклассического» направления в уголовном праве и видевшими в уголовном наказании не столько кару, сколько средство исправления преступников. Рецидив преступлений рассматривался ими, прежде всего, как свидетельство неэффективности ранее примененного наказания. Например, Н. С. Таганцев в своей монографии, специально посвященной проблемам рецидива преступлений, писал: «...изучение повторения преступления как общественного явления представляет высокий интерес, так как посредством сравнения преступлений, совершенных лицами, уже наказанными и впадшими в преступление в первый раз, возможно не только сделать оценку наказания вообще, как правового института, но и определить относительное достоинство отдельных родов наказания»². По мнению ученого, повторение преступлений «указывает на недействительность наказания, назначенного за первое преступление, на его несоответственность с особенностями этого первого деяния»³.

Поэтому сторонники «неоклассического» направления при определении признаков рецидива придавали решающее значение такому из них, как отбытие виновным наказания за предшествующее преступление и характер данного наказания. Они выступали не столько за усиление наказания при рецидиве преступлений, сколько за изменение тех или иных особенностей применения. «Понятие рецидива, – указывал С. В. Познышев, – существует для целей практических, для того, чтобы выделить те случаи повторной преступной деятельности, в которых может оказаться нужным не только удлинить данное карательное воздействие, но и перейти от воздействия одного рода к

¹ Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть общая. СПб., 1911. С. 367.

² Таганцев Н. С. О повторении преступлений. СПб. : журн. Министерства юстиции, 1867. С. 45.

³ Там же. С. 61.

другому. И понятие рецидива должно как можно более этой цели отвечать»¹.

Третий подход к пониманию рецидива основывался на распространенной в конце XIX – начале XX в. теории «опасного состояния» личности, суть которой лучше всего иллюстрирует следующее высказывание одного из ее основоположников – бельгийского профессора А. Принса: «В общем итоге должно признать, что развитая цивилизация всегда имеет преступные классы, что она всегда располагает несчастными, у которых преступность, будучи вызванной к жизни с необходимостью, обращается в привычку, что она всегда изобилует субъектами, действующими под влиянием импульсов и наталкиваемыми на преступления их организмом; но раз субъекты эти существуют, то трудно, а иной раз даже совершенно невозможно исправить их. Наказание в применении к ним является мерой полезной, но не средством излечивающим и поэтому не должно иметь другой цели, кроме поставления подлежащих лиц на возможно продолжительное время в такие условия, при которых они не могут вредить»².

Для сторонников данной теории рецидив преступлений был интересен и важен лишь постольку, поскольку мог свидетельствовать о наличии «опасного состояния» конкретного лица³. Поэтому они не видели смысла в определении формально-юридических признаков рецидива, а оценивали его преимущественно по такому показателю, как специальная повторность, т. е. неоднократное совершение тождественных или однородных преступлений. Например, с позиций теории «опасного состояния» даже вопрос «о вине человека в совершении преступления теряет свое значение. Этот вопрос, вопрос о вине в техническом смысле, заслоняется более интересными и важными вопросами о всей преступной личности, о ее характере, о поведении как до, так и после преступления. Понятие вины уже не служит единственной характеристикой виновного.

¹ Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. 2-е изд., испр. и доп. М., 1912. С. 631.

² Принс А. Преступность и общество. М., 1896. С. 23.

³ В связи с этим ученые, поддерживающие теорию «опасного состояния», предпочитают даже не употреблять термин «рецидив преступления», заменяя его термином «рецидивист».

Оно само подчиняется другому, новому понятию: состояния личности как длительного явления...»¹.

Таким образом, сущность теории «опасного состояния» заключалась в том, что в борьбе с преступностью следует исходить не из характера и степени общественной опасности совершаемых преступлений, а взять за основу личность преступника, общественная опасность которой обусловлена, помимо прочего, «особенностями организма», «естественными причинами», «неисправимостью», «дурной наследственностью» и т. п. Поскольку уголовное наказание в отношении «привычных преступников», «опасных рецидивистов» недостаточно эффективно, его следует заменить или дополнить мерами «социальной защиты»².

Приверженцы теории «опасного состояния» в дореволюционной России выступали за вынесение неопределенных приговоров преступникам-рецидивистам. Однако их позиция не имела поддержки у большинства русских криминалистов, придерживающихся «классических» и «неоклассических» воззрений в области уголовного права. Более того, состоявшаяся по этому поводу научная дискуссия способствовала сближению позиций «классического» и «неоклассического» подходов к рассмотрению рецидива преступлений³.

После Октябрьской революции 1917 г. теория «опасного состояния» получила отражение в уголовном законодательстве. Это было связано, во-первых, с нехваткой высококвалифицированных юридических кадров (многие видные юристы к тому времени эмигрировали из России либо были подвергнуты репрессиям) и, во-вторых, со стремлением новых лидеров, пришедших к власти, произвести революцию в уголовном праве, отвергнув традиционные, «буржуазные» научные концепции.

Во всяком случае, в законах и других нормативных актах первых лет советской власти не давалось понятия рецидива преступлений, но употреблялся термин «рецидивист». Например, в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. указывалось, что при опре-

¹ Станкевич В. Борьба с опасным состоянием как основная задача нового уголовного права // Новые идеи в правоведении. Сб. 1. Цели наказания. СПб., 1914. С. 125.

² Люблинский П. И. Брюссельский международный конгресс союза криминалистов (2-7 августа 1910 г. по нов. ст.). СПб., 1910. С. 37.

³ Попов В. И. Указ. соч. С. 18–19.

делении меры наказания следует различать, совершенно ли преступление профессиональным преступником (рецидивистом) или человеком, совершившим преступление впервые. Это положение было закреплено в ст. 25 УК РСФСР 1922 г. и в соответствующих статьях уголовных кодексов других республик, вошедших в состав СССР.

Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. отнесли совершение преступления рецидивистом к числу отягчающих обстоятельств, влекущих применение к осужденному более строгой меры социальной защиты, однако не раскрыли само содержание понятия «рецидивист». В связи с этим в принятых Основ УК РСФСР 1926 г. и УК других союзных республик термины «рецидив» и «рецидивист» вообще не употреблялись, а говорилось только о повторности преступлений как об отягчающем обстоятельстве. Однако в нормативных правовых актах и в юридической литературе термин «рецидивист» по-прежнему употребляется достаточно широко, в основном для обозначения профессионального преступника.

Несмотря на то что уголовная и исправительно-трудовая политика советского государства в этот период базировалась на идее о принципиальной возможности и необходимости исправления большинства преступников (в ст. 9 УК РСФСР 1926 г. говорилось о «приспособлении совершивших преступные действия к условиям общежития государства трудящихся»), рецидивисты рассматривались как определенное исключение из общего правила. Например, в циркуляре Народного комиссариата юстиции Украинской ССР от 31 марта 1922 г. «О мере пресечения для рецидивистов» указывалось: «Весь смысл борьбы с рецидивистами заключается в том, чтобы эта общественно опасная группа преступников была возможно полнее изолирована от общества»¹. Постановление ВЦИК от 26 марта 1928 г. «О карательной политике и состоянии мест заключения» предписывало: «Признать необходимым применять суровые меры репрессии исключительно в отношении классовых врагов и деклассированных преступников-профессионалов и рецидивистов (бандитов, поджигателей, конокрадов, растратчиков, взяточников и воров); дополнять назначение суровых мер репрессии в отношении перечисленных элементов не менее строгим осуществлением приговоров, допуская смягчение принятых судом мер социальной защиты и досрочное освобождение

¹ Сборник циркуляров НКЮ УССР. Вып 4. Киев, 1922. С. 33.

этих категорий преступников лишь в исключительных обстоятельствах и в условиях, гарантирующих их действительную социальную безопасность для общества»¹.

По итогам состоявшегося в 1928 г. Всесоюзного совещания пенитенциарных работников его участники приняли решение о необходимости введения неопределенных приговоров рецидивистам-профессионалам. Однако эта идея не была реализована на практике в связи с начавшейся в 1929 г. кампанией по борьбе с проникновением в советскую юридическую науку «ломброзианских теорий», к числу которых была отнесена и теория «опасного состояния». Основной причиной кампании явилось то, что научные теории, построенные на идеях о «врожденной предрасположенности», или «естественной склонности», к совершению преступлений, «неисправимости» некоторых категорий преступников, противоречили концептуальному положению, выдвинутому В. И. Лениным в работе «Государство и революция», о постепенном отмирании преступности после исчезновения ее основной причины – эксплуатации человека человеком, как одном из условий построения коммунистического общества. Другая причина состояла в том, что официальное признание факта существования в СССР рецидивной преступности как относительно массового явления, требующего применения особых мер, было расценено как обстоятельство, принижающее достигнутые успехи на пути строительства социализма.

Надо отметить, что определенную роль в отказе от теории «опасного состояния» и подобных ей, помимо соображений политического характера, сыграла и обоснованная критика рядом ученых такого рода концепций по поводу отсутствия убедительных доказательств существования прирожденных или неисправимых преступников.

К сожалению, правильная в целом критика, прозвучавшая в то время в адрес теории «опасного состояния», послужила основанием для чрезмерно радикальных выводов, в частности, полного отрицания повышенной общественной опасности рецидива преступлений. Этого оказалось достаточно для того, чтобы термин «рецидив» был изъят из употребления в законодательных и иных нормативных правовых актах вплоть до 1958 г. Научные и практические работники правоохранительных органов воздерживались от глубокого изучения рецидива преступлений, опасаясь возможных обвинений в «ломброзианстве».

¹ Еженедельник Советской юстиции. – 1928. – № 14.

Вместо этого наблюдалось стремление решать все возникающие на практике проблемы борьбы с рецидивной преступностью исключительно в рамках предусмотренного нормами уголовного права института повторности преступлений. Недооценка общественной опасности рецидива и недостаточность уголовно-правовых средств борьбы с ним, в совокупности с иными криминогенными факторами способствовали интенсификации преступлений преимущественно корыстной направленности, совершаемых преступниками-рецидивистами, повышению уровня профессионализма и организованности последних.

Возобновление интереса к понятию рецидива преступлений совпало по времени с периодом ликвидации негативных последствий культа личности И. В. Сталина и так называемой «хрущевской оттепели», когда в советском обществе, в том числе и в среде ученых, появилось стремление отказаться от сдерживающих развитие научной мысли и скомпрометировавших себя догм. Свою роль сыграла также неоправданно гуманная амнистия 1953 г., вследствие которой на свободе оказалось большое количество опасных преступников-рецидивистов. Последовавшее за этим резкое ухудшение криминогенной ситуации требовало принятия соответствующих мер¹.

Первоначально ст. 23 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., посвященная лишению свободы, устанавливала ряд правил, усиливающих данное наказание применительно к «особо опасным рецидивистам», без указания на то, кого следует относить к числу данных лиц.

В 1969 г. текст Основ был дополнен ст. 23¹, в которой раскрывались признаки особо опасного рецидива и описывался общий порядок признания лица, осужденного за совершение преступления, особо опасным рецидивистом. Соответственно УК РСФСР 1960 г. был дополнен ст. 24¹ «Особо опасный рецидивист» и аналогичные новеллы были внесены в уголовные кодексы других союзных республик.

На основании ст. 24¹ УК РСФСР 1960 г. возможность признания лица особо опасным рецидивистом ставилась в зависимость от нескольких факторов:

- 1) характера и тяжести совершенных преступлений (характер и тяжесть вновь совершенного преступления не имеет значения лишь в случае, предусмотренном п. 4 ч. 1 ст. 24¹);
- 2) количества судимостей;

¹ Попов В. И. Указ. соч. С. 20–24.

3) срока наказания в виде лишения свободы, определяемого за преступление, в связи с которым суд рассматривает вопрос о признании виновного особо опасным рецидивистом (исключение составляет п. 3 ч. 1 ст. 24¹, где законодателем более важное значение придается не сроку лишения свободы, а интенсивности преступной деятельности рецидивиста);

4) возраста (учитываются судимости лишь за преступления, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста).

Эта зависимость выражалась в следующем: чем тяжелее преступления, за которые лицо ранее осуждалось к лишению свободы, тем меньшее количество судимостей за них и тем больший срок лишения свободы за преступление, в связи с которым решается вопрос о признании лица особо опасным рецидивистом, требуется для такого признания. Это признание предполагало повторность не любых преступлений, а строго определенных законом. Их перечень, данный в ст. 24¹ УК, являлся исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежал.

Важным условием признания лица особо опасным рецидивистом в порядке ст. 24¹ УК РСФСР являлось наличие у него неснятой или непогашенной судимости на момент совершения последнего преступления. При этом имеет значение лишь та судимость, которая повлекла наказание в виде лишения свободы. Привлечение к уголовной ответственности с наказанием иного вида при решении вопроса о таком признании во внимание не принималось.

Таким образом, вывод о повышенной общественной опасности конкретного преступника был основан не на умозрительных предположениях об особой склонности к совершению преступлений, неисправимости лица и т. п., а на конкретных юридических фактах. При этом основное значение придавалось совершению четко определенных законом преступлений, которые обычно причиняют наибольший ущерб интересам граждан, общества, государства или наиболее часто встречаются в практике борьбы с рецидивной преступностью. Повторное совершение этих деяний свидетельствовало об определенной закономерности, последовательности и злостной преднамеренности преступного поведения виновных, что и влекло за собой право суда дать наиболее отрицательную оценку не только преступному деянию, но и личности, совершившей его. Такая оценка выражалась в признании лица особо опасным рецидивистом.

Нормы уголовного, исправительно-трудового и административно-го законодательства СССР и РСФСР предусматривали применение к таким лицам дополнительных мер воспитательно-профилактического характера. Если бы их не было, то само выделение в нормах уголовного права институтов рецидива, повторности и т. п. потеряло бы всякий смысл. Следовательно, суть дела состоит не в наличии таких мер, а в правовых основаниях их применения, о чем говорилось выше, и в характере правоограничений, определяющих их сущность. Таковыми являлись следующие:

1) совершение преступления лицом, ранее признанным судом особо опасным рецидивистом, в ряде статей УК РСФСР предусматривалось в качестве квалифицирующего признака;

2) в отличие от других категорий осужденных наказание в виде лишения свободы особо опасным рецидивистам могло быть назначено на срок свыше 10 лет (но не более 15 лет);

3) наказание в виде лишения свободы особо опасные рецидивисты отбывали в специально предназначенных для них учреждениях – исправительно-трудовых колониях особого режима (женщины – в исправительно-трудовых колониях строгого режима) с возможностью отбывания части срока наказания в тюрьме;

4) в отношении особо опасных рецидивистов не применялись условно-досрочное освобождение от наказания и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания;

5) на особо опасных рецидивистов не распространялись общие правила погашения судимости. Судимость с них могла быть снята только по решению суда при условии, если они в течение 8 лет со дня отбытия наказания (основного и дополнительного) не совершат нового преступления и если судом при этом будет установлено, что они исправились и нет необходимости считать их имеющими судимость;

б) в отличие от других категорий осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, особо опасным рецидивистам запрещались:

– краткосрочный выезд за пределы исправительно-трудового учреждения;

– передвижение без конвоя;

– перевод в колонию-поселение для лиц, твердо вставших на путь исправления;

7) за поведением особо опасных рецидивистов после освобождения из мест лишения свободы в обязательном порядке устанавливался административный надзор органов внутренних дел.

Анализ приведенного перечня свидетельствует о том, что подавляющее большинство дополнительных правоограничений для особо опасных рецидивистов имели ярко выраженную профилактическую направленность и не носили характера уголовно-правовой кары, т. е. не являлись дополнительным наказанием.

Единственным исключением в этом смысле можно считать признание самого факта совершения преступления особо опасным рецидивистом в качестве квалифицирующего признака деяния, что, безусловно, влияло на вид и размер назначаемого судом наказания. Например, по общему правилу совершение умышленного убийства без отягчающих обстоятельств квалифицировалось по ст. 103 УК РСФСР и влекло наказание на срок не свыше десяти лет лишения свободы, в то время как совершение такого же деяния особо опасным рецидивистом рассматривалось как умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах на основании п. «л» ст. 102 УК РСФСР, предусматривавшего наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет или смертной казнь.

Мы поддерживаем точку зрения, согласно которой закрепление в законе факта совершения преступления особо опасным рецидивистом в качестве квалифицирующего признака преступления следует признать ошибочным, поскольку это противоречит принципиальным положениям науки уголовного права, в соответствии с которыми общественно опасное деяние, содержащее признаки состава преступления, является единственным основанием уголовной ответственности, а личностные особенности преступника могут лишь учитываться судом при назначении наказания. Тем не менее данное обстоятельство нельзя расценивать как проявление теории «опасного состояния» с учетом указанных выше правовых оснований признания особо опасным рецидивистом.

Закрепленный Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, а также УК РСФСР 1960 г. институт особо опасного рецидивиста просуществовал вплоть до вступления в силу Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. и послужил мощным стимулом для научного изучения проблем борьбы с рецидивной преступностью. При этом характерно, что понятие особо опасного

рецидивиста рассматривалось учеными в качестве частного проявления рецидива преступлений. Последний, в свою очередь, оценивался как один из видов множественности преступлений наряду с повторностью и совокупностью преступлений.

Понятие рецидива было дано в 1987 г. в Модельном уголовном кодексе Российской Федерации. Согласно ст. 45 (1) рецидив преступлений «состоит в совершении нового умышленного преступления после осуждения за ранее совершенное преступление». В ч. 2 этой статьи закреплялось, что рецидив отсутствует в случаях, если ранее совершенное преступление не влекло судимости либо она была снята или погашена, а также если прежние преступления были совершены до достижения 18-летнего возраста.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик, принятые Верховным советом СССР 2 июля 1991 г.¹, уточнили понятие рецидива, определив, что рецидивистом может быть признан лишь тот, кто, будучи осужден за умышленное преступление, вновь совершает умышленное преступление (ч. 1 ст. 23)².

В указанном документе было сохранено понятие «особо опасный рецидивист». В соответствии с ч. 2 ст. 23 Основ особо опасным рецидивистом в случаях, предусмотренных уголовными кодексами республик, по приговору суда могло быть признано лицо, имеющее судимость за умышленное преступление и вновь осуждаемое за умышленное преступление к лишению свободы на срок не менее пяти лет. При решении вопроса о признании лица особо опасным рецидивистом не учитывались судимости за преступления, совершенные этим лицом в возрасте до восемнадцати лет, а также судимости, погашенные или снятые в установленном законом порядке³.

Попытка сформулировать на законодательном уровне определение этой разновидности множественности относится к числу достоинств Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г., поскольку они оказали положительное влияние на конструирование института множественности и рецидива в частности в последующем российском законодательстве.

¹ Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1991. – № 30, ст. 862.

² Курс уголовного права. В 5 т. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении : учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 530.

³ Возжанникова И. Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 124–126.

До принятия нового УК РФ в теории уголовного права было принято выделять шесть видов рецидива: общий, специальный, простой (однократный), сложный (многократный), пенитенциарный, особо опасный¹.

Наиболее опасной разновидностью рецидива признавался особо опасный рецидив, понятие которого отражало содержание ст. 24¹ УК РСФСР.

В то же время определение в нормах уголовного законодательства только одного из видов рецидива – особо опасного – существенно ограничивало возможности борьбы с иными его проявлениями. Например, многократный рецидив преступлений, при отсутствии правовых оснований для признания виновного особо опасным рецидивистом, в большинстве случаев не оказывал существенного влияния на характер и размер наказания. Поэтому в юридической литературе неоднократно выдвигались обоснованные предложения о дифференциации ответственности за простой, сложный (многократный) и особо опасный рецидив. Эти предложения были учтены при подготовке нового УК РФ.

1.2. Понятие и признаки рецидива преступлений в уголовном законодательстве Российской Федерации

В УК РФ 1996 г. рецидив преступлений впервые закреплен как законченный правовой институт, конструкция которого в значительной мере аккумулирует опыт борьбы с преступностью и достижения науки, отвечает на многие дискуссионные вопросы, в том числе касающиеся теории «опасного состояния» личности преступника.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. С учетом ранее перечисленных видов рецидива можно сказать, что в данном случае речь идет об общем простом рецидиве с одним уточнением, касающимся умышленного характера совершаемых преступлений. Совершение одного умышленного и одного неосторожного преступления лицом, имеющим судимость за одно из них, рецидивом не является.

¹ Попов В. И. Указ. соч. С. 32–34.

В законодательном определении можно выделить три основных признака рецидива:

- во-первых, это совершение одним лицом в разное время двух и более преступлений;
- во-вторых, умышленный характер совершенных преступлений;
- в-третьих, обязательное наличие судимости за предшествующее преступление. Причем неважно, отбывало ли лицо наказание по предшествующему приговору или нет. Факт отбытия учитывается лишь при избрании вида исправительного учреждения в случае осуждения рецидивиста к лишению свободы.

Часть ученых оспаривала один из вышеуказанных признаков рецидива преступлений – признак умышленности ранее совершенных и вновь совершенного преступления¹. Действительно, закон, определяя понятие преступления, признает таковым не только деяние, совершенное умышленно, но и по неосторожности. Следовательно, по закону, общество нуждается в уголовно-правовой защите от неосторожных посягательств не меньше, чем от умышленных. На основании чего Т. М. Кафаров считал, что тезис об обязательной умышленности преступления в рецидиве «истекает из недооценки преступлений, совершенных по неосторожности»². Напротив, Ю. И. Шутов утверждал, что рецидив – это не только юридическое, но и социологическое понятие, выражающее повышенную опасность субъекта, поэтому для признания рецидива следует учитывать только умышленные преступления, поскольку именно эти моменты, в первую очередь, свидетельствуют о повышенной опасности. Такого же мнения придерживался и Ю. М. Ткачевский³.

Последняя точка зрения представляется более верной, так как совершение неосторожного преступления не свидетельствует о стойкой криминальной ориентации личности, а говорит скорее о ее пренебрежительном отношении к правилам общежития.

Также существенным юридическим признаком рецидива является наличие судимости за ранее совершенное преступление. Судимость в качестве обязательного юридического признака признавалась и русскими дореволюционными юристами. Так, Н. Д. Сергиевский в 1910 г.

¹ Кафаров Т. М. Проблема рецидива в советском уголовном праве. Баку, 1972. С. 26.

² Там же. С. 112.

³ Ткачевский Ю. М. Освобождение от отбывания наказания. М., 1970. С. 37–44.

писал, что «рецидив есть совершение одним и тем же лицом преступного деяния во второй, третий и т. д. раз после суда и наказания за первое»¹. Судимость в качестве уголовно-правового понятия означает, что лицо было признано судом виновным в совершении преступления и приговорено к какой-либо мере наказания, что и породило определенные правовые последствия. М. А. Ефимов и В. А. Шкурко считали, что рецидив как уголовно-правовое явление будет иметь место безотносительно к тому, были ли назначены судом виновному в первый раз лишение свободы, исправительные работы или штраф². Во всех этих случаях речь идет о лице, которое уже подвергалось уголовно-правовому воздействию, но вновь совершило преступление, т. е. оно уже было наказано государством и, следовательно, должно было для себя извлечь урок из этого факта. Если же лицо, совершившее несколько преступлений, ни разу не было осуждено, то никто не может предвидеть, какова будет его реакция на применение к нему уголовного наказания. Возможно, что в результате первого же такого воздействия оно навсегда избавится от антиобщественной установки и никогда больше не совершит преступления. Вряд ли будет справедливым заранее выражать ему недоверие лишь по той причине, что оно виновно в последовательном совершении нескольких преступлений, и считать его рецидивистом. Так, например, Б. С. Утевский рассматривал рецидив как «повторное совершение виновным преступления независимо от того, был ли виновный ранее осужден и отбыл наказание или не отбыл...»³. Однако ч. 1 ст. 18 действующего УК РФ прямо говорит о необходимости предыдущего осуждения⁴.

При признании рецидива преступлений не имеет значения, были деяния окончанными или неоконченными, а также характер участия лица в этих преступлениях (являлось ли оно исполнителем, организатором, подстрекателем или пособником). Кроме того, для признания

¹ Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право : пособие к лекции. СПб., 1911. С. 217.

² Ефимов М. А., Шкурко В. А. Рецидивная преступность и ее предупреждение. Минск, 1977. С. 119.

³ Утевский Б. С. Преступность и рецидив // Современная преступность (преступление, пол, репрессия, рецидив). М., 1927. С. 32.

⁴ Кобец П. Н., Власов Д. В. Предупреждение рецидивной преступности в России : монография / под ред. С.М. Кочои. М. : ВНИИ МВД России, 2006. С. 7–8.

рецидива не имеет значения наличие или отсутствие в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении указания на рецидив преступлений¹.

Некоторые исследователи высказывают сомнение в законности и обоснованности существования института рецидива². Основопологающим доводом сторонников указанной теории является ссылка на двойную ответственность за одно и то же деяние, недопустимую с точки зрения принципов справедливости и гуманизма. Однако Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении указал, что ужесточение срока при рецидиве – это не повторное наказание за предыдущее преступление, это адекватная оценка общественной опасности как самого деяния, так и лица, его совершившего, и как раз равное наказание для лиц, представляющих различную степень опасности, противоречило бы конституционным принципам справедливости и гуманизма³.

В соответствии с ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются:

- 1) судимости за умышленные преступления небольшой тяжести;
- 2) судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет;
- 3) судимости за неосторожные преступления;
- 4) судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы;
- 5) судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном ст. 86 УК РФ, а также в результате амнистии или помилования.

Однако наличие судимости (за исключением судимостей, перечисленных в ч. 4 ст. 18 УК РФ), снятой или погашенной после совершения нового преступления в порядке, установленном ст. 86 УК РФ,

¹ Пункт 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами уголовного наказания».

² Волженкин Б. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. – 1998. – № 12. – С. 2–7.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 5.

образует рецидив преступлений, поскольку наличие рецидива преступлений устанавливается на момент совершения преступления.

В случае назначения наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ преступление, совершенное до постановления предыдущего приговора, не образует рецидива преступлений. Отсутствует рецидив преступлений и в тех случаях, когда новое преступление совершено после постановления предыдущего приговора, но до вступления его в законную силу¹.

Отмена условного осуждения при постановлении приговора, по которому наказание назначается с применением ст. 70 УК РФ, не образует рецидива преступлений.

Отмена условного осуждения образует рецидив преступлений только в том случае, когда решение об отмене условного осуждения и о направлении осужденного для отбывания наказания в места лишения свободы было принято до совершения им нового преступления. При этом не имеет значения, по каким основаниям прежде отменялось условное осуждение – в соответствии с ч. 4 или ч. 5 ст. 74 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров или в случаях, предусмотренных ч. 3 этой статьи, на основании постановления суда. Не имеет значения и то, было ли осужденным начато реальное отбывание наказания в виде лишения свободы.

Если по первому приговору лицо было осуждено за умышленное преступление (кроме преступления небольшой тяжести) к лишению свободы условно, при вынесении второго приговора за новое преступление суд, на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменил условное осуждение и назначил наказание в соответствии со ст. 70 УК РФ, то при вынесении третьего приговора за вновь совершенное преступление первая и вторая судимости учитываются при определении наличия рецидива преступлений².

Интересен пример из практики, подтверждающий эту норму. С. и М., осужденные к лишению свободы условно, в период испытательного срока совершили преступление, предусмотренное пп. «б», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (т. е. относящееся к категории особо тяжких). При вынесении приговора суд учел в качестве отягчающего обстоятельства рецидив преступлений. Однако Военная коллегия исключила из

¹ Пункт 44 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами уголовного наказания».

² Там же. Пункт 45.

судебного решения указанное отягчающее обстоятельство на основании требования п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ¹. В данном случае указанные лица не только не оправдали оказанного доверия и не встали на путь исправления, напротив, их общественная опасность возросла, а значит, излишний либерализм в подобных случаях вряд ли можно считать соответствующим требованиям принципов справедливости и гуманизма².

В следующем примере делается акцент на том, что судимости в несовершеннолетнем возрасте не учитываются при признании рецидива.

Постановлением Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 18 августа 2010 г. приговор мирового судьи в отношении Петрова Я. А. был изменен путем исключения указания на признание рецидива преступлений отягчающим наказанием обстоятельством, снижено назначенное по ч. 1 ст. 116 УК РФ наказание до 5 месяцев исправительных работ с удержанием 15 % заработка в доход государства, на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 5 лет 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Как указывает суд, в соответствии с п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива не учитываются судимости за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте. Согласно материалам уголовного дела, предыдущим приговором Петров Я. А. был осужден за преступления, совершенные им в несовершеннолетнем возрасте. Таким образом, рецидив преступлений в его действиях отсутствует, в связи с чем приговор мирового судьи подлежит изменению, а назначенное Петрову Я. А. наказание – снижению³.

Вот еще один пример. Судебная коллегия, изменяя Н., осужденному по приговору Пятигорского городского суда Ставропольского края от 9 октября 2006 г., вид исправительной колонии, указала, что Н. ранее был осужден по приговору от 27 февраля 2002 г. за тяжкое преступление, совершенное в несовершеннолетнем возрасте, суди-

¹ Определение № 5-02/03 по делу С. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 4. – С. 5.

² Дядюн К. В. Принципы гуманизма и справедливости в свете назначения наказания за рецидив преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – № 4. – С. 724–733.

³ Судебные решения [сайт]. URL: <http://www.pf/bsr/case/print/340045>.

мость за которое в соответствии с п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ не учитывается при признании рецидива преступлений. По этому приговору Н. также осужден за преступления, которые в соответствии со ст. 15 УК РФ относятся к категории тяжких. В силу п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, отбывание лишения свободы назначается в исправительной колонии общего режима, тогда как Н. была назначена исправительная колония строгого режима¹.

На наш взгляд, личность может обладать повышенной общественной опасностью и до восемнадцати лет, так как человек и в более раннем возрасте способен осознавать противоправность своих действий и уголовно-правовые последствия, связанные с ними. Кроме того, излишние, если можно так выразиться, поблажки способны увеличить и без того высокий уровень подростковой преступности. Приведем некоторые цифры из статистического исследования М. А. Ефимова. По данным опроса обследованных рецидивистов, 34 % совершили первое преступление в возрасте именно до 18 лет². Однако в ч. 4 ст. 18 УК РФ установлено, что «судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет... не учитываются при признании рецидива преступлений». Поэтому стоит согласиться с мнением П. Н. Кобеца и Д. В. Власова, с точки зрения которых представляется разумным, что возраст, указанный в ч. 4 ст. 18 УК РФ, необходимо привести в соответствие с возрастом, указанным в ч. 1 ст. 20 УК РФ, т. е. при рецидиве преступлений не учитывать судимости за преступления, совершенные в возрасте до 16 лет³.

Указание на то, что при признании рецидива не учитываются преступления небольшой тяжести, также представляется спорным, поскольку это противоречит правовой природе рецидива и принципу справедливости. Рецидив преступлений как совершение умышленно-

¹ Обзор судебной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2009 г. (утвержден постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2010 г.). URL: <http://www.prisonlife.ru>.

² Ефимов М. А. Рецидивная преступность и ее предупреждение. Минск, 1997. С. 12.

³ Кобец П. Н., Власов Д. В. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидива насильственных преступлений против собственности на региональном уровне : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2006. С. 27.

го преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление, не предусматривает исключений¹.

Так, мировой судья не признает в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, рецидив преступлений, поскольку приговором Рамонского районного суда Воронежской области Фурсов А. Н. судим за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, которое в силу ч. 2 ст. 15 УК РФ относится к категории преступлений небольшой тяжести. При этом согласно пункту «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за умышленные преступления небольшой тяжести².

Следует согласиться с В. Е. Южаниным и А. В. Армашовой, которые также считают, что подобное исключение влечет за собой безнаказанность, способствует формированию профессиональной преступности: «Почему должно делаться исключение для признания рецидива при совершении краж (ч. 1 ст. 158 УК), мошенничества (ч. 1 ст. 159 УК), присвоения и растраты (ч. 1 ст. 160 УК), умышленного уничтожения или повреждения имущества (ч. 1 ст. 167 УК) и других преступлений корыстной направленности? Такое исключение будет способствовать формированию профессиональных преступников, увеличению их количества»³.

Более того, преступления, формально относящиеся к категории небольшой тяжести, на деле способны по последствиям причинить общественным отношениям существенный вред. Пример такого преступления – незаконное предпринимательство, т. е. осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству, либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере согласно ч. 1 ст. 171 УК РФ, повторное совершение деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ, после осуждения за ранее совершенное

¹ Колчевский И. Б. Обстоятельства, исключаящие рецидив преступлений: пробелы в законодательстве и пути решения // Вестник МГОУ. Сер.: Юриспруденция. – 2015. – № 2. – С. 96–102.

² Решение по делу 1-5/2017 (20 февраля 2017 г., Судебный участок № 1 мирового судьи Рамонского района Воронежской области). URL: http://www.rospravosudie.com/law/Статья_18_УК_РФ.

³ Южанин Е. В., Армашова А. В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по современному законодательству России. М. : Юрлитинформ, 2007. С. 29.

преступление представляет существенную опасность для общества, однако при признании рецидива ранее совершенное преступление, несмотря на осуждение, учтено не будет. Такое направление либерализации уголовной политики представляется спорным, поскольку не способствует эффективной борьбе с рецидивной преступностью. Тем более, что в соответствии с п. 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами уголовного наказания» совершение умышленного преступления небольшой тяжести лицом, имеющим судимость за преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление, образует рецидив преступлений.

Как было отмечено, при признании рецидива не учитываются и преступления, за совершение которых наказание было назначено условно. Как показывает анализ практики, в настоящее время широко и, на наш взгляд, совершенно необоснованно за совершение краж при наличии рецидива применяется условное осуждение. Более того, применение судами условного осуждения исключает признание рецидива при последующем совершении умышленных преступлений, что нарушает принцип справедливости, а назначенное наказание, как правило, не достигает своих целей, в частности отсутствует частная превенция, что в свою очередь выступает одной из причин рецидива. Часть 4 ст. 18 УК РФ обеспечивает «учет разнообразных причин и обстоятельств, в которых совершаются рецидивные преступления. Они не всегда свидетельствуют о повышенной общественной опасности повторного деяния и лица, его совершившего. Во всяком случае, норма подтверждает вывод о том, что недифференцированный подход к рецидиву столь же опасен, как и отказ от учета рецидива»¹.

Для того чтобы точнее определить суть понятия рецидива преступлений, необходимо выяснить, как оно соотносится со смежными понятиями, сформулированными в УК РФ, в частности со второй формой множественности – с совокупностью.

Сходство между совокупностью и рецидивом заключается в том, что в любом из этих случаев речь идет о одновременном совершении одним лицом нескольких преступлений (за исключением так называемой идеальной совокупности преступлений – ч. 2 ст. 17 УК РФ). По другим признакам совокупность и рецидив существенно различаются.

¹ Уголовное право : в 3 т. Т. 1. Общая часть / под общ. ред. А.Э. Жалинского. М. : Городец, 2011. С. 560.

Совокупность согласно ст. 17 УК РФ имеет место тогда, когда лицо совершает два или более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями одной статьи УК РФ, не будучи осужденным ни за одно из них. Этот вид множественности принято называть реальной совокупностью преступлений¹. Совершение одного деяния, содержащего признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ, называется идеальной совокупностью преступлений². Совокупность отличается от рецидива, во-первых, тем, что рецидив могут образовать только одновременно совершенные умышленные преступления, а совокупность – и умышленные, и неосторожные в любой их последовательности. Во-вторых, существенным признаком рецидива является наличие у преступника судимости за предыдущее преступление на момент совершения последующего преступления. Совокупность же, наоборот, предполагает совершение двух и более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено. Кроме того, совокупность имеет лишь одно уголовно-правовое последствие – специальный порядок назначения наказания преступнику, установленный в ст. 69 УК РФ³.

Понятие рецидива преступлений известно уголовному законодательству многих зарубежных государств. В некоторых странах законодатель прямо употребляет этот термин. Так, в УК Испании в главе VI «Обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность» к таковым относится рецидив, который определяется следующим образом: «Рецидив имеет место, когда до совершения преступления виновный был осужден уже за преступление такого же характера, предусмотренное тем же разделом данного Уголовного кодекса» (п. 8 ст. 23).

Определения рецидива имеются также в УК Узбекистана, Кыргызстана, Белоруссии и др. В других странах рецидив учитывается при назначении наказания, хотя законодатель этот термин и не употребляет. Например, УК Германии, Польши и др. его употребляют не во всех случаях и крайне редко. В ст. 132-16 УК Франции

¹ Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. М. : Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. С. 293.

² Там же. С. 294–296.

³ Кобец П. Н., Власов Д. В. Предупреждение рецидивной преступности в России : монография / под ред. С. М. Кочои. М. : ВНИИ МВД России, 2006. С. 7–8.

говорится: «Хищение, вымогательство, шантаж, мошенничество и злоупотребление доверием рассматриваются с точки зрения рецидива как одно и то же преступное деяние».

В федеральном уголовном законодательстве США и УК большинства штатов предусматривается более строгая ответственность для «привычных преступников», которыми, согласно ст. 3575 титула 18 Свода законов США, могут быть признаны лица, достигшие 21 года, дважды осуждавшиеся к лишению свободы сроком более года за любую фелонию (преступление, наказываемое тюремным заключением на срок свыше 1 года) и вновь совершившие любую фелонию¹.

Итак, рецидив является наиболее опасной формой множественности преступлений. Его сущность проявляется в стойком нежелании лица исправиться. Перечислим признаки рецидива преступлений в соответствии со ст. 18 УК РФ.

Первый признак – это умышленная форма вины предыдущего и последующего преступлений, т. е. рецидив не должен образовываться как сочетание неосторожных преступлений и как сочетание неосторожных преступлений с умышленными.

Второй признак – судимость за предыдущее умышленное преступление, которая, как известно, является порождением факта осуждения преступника и назначения ему наказания.

Третий признак – возраст преступника на момент совершения предыдущего и последующего преступления согласно ч. 4 ст. 18 УК РФ, положения которой в теории уголовного права являются весьма спорными.

1.3. Виды рецидива преступлений

Отрасли юридической науки, исследующие вопросы борьбы с преступностью, понятие «рецидив» трактуют по-разному. Криминологическое понятие рецидива трактуется как совершение лицом нового преступления после однажды совершенного им преступления, независимо от наличия фактов судимости, истечения сроков давности или погашения судимости за первое преступление, при наличии определенной связи между данными преступлениями, свидетель-

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 530–531.

ствующей о стойкости преступных устремлений виновного¹. В юридической литературе все реже употребляется понятие криминологического рецидива. В основном используется уголовно-правовое понятие рецидива.

Согласно ст. 18 УК РФ различаются три вида рецидива преступлений: простой, опасный, особо опасный. Критериями такого деления служат тяжесть совершенного преступления и количество наказаний в виде лишения свободы.

В ч. 1 ст. 18 УК РФ закреплена правовая основа признания нескольких преступлений рецидивом. Это так называемый общий (простой) рецидив преступлений, в основу которого положены два решающих признака:

а) совершение лицом умышленного преступления;

б) наличие у этого лица судимости за ранее совершенное, также умышленное преступление. При этом нет четких предписаний закона относительно числа судимостей, наличие которых дает основание суду считать, что новое преступление подсудимым совершено при наличии признаков простого рецидива.

Для признания содеянного «простым рецидивом» не имеет значения, к какому виду наказания за умышленное деяние лицо было осуждено в свое время и к какому виду наказания оно приговорено за новое умышленное преступление. Учитывается осуждение за преступления любой категории, кроме умышленных преступлений небольшой тяжести, если сочетание этих преступлений не подпадает под признаки опасного или особо опасного рецидива².

Другими словами, для правильного признания содеянного следует использовать метод исключения дополнительных признаков, характеризующих опасный рецидив и особо опасный рецидив.

В ч. 2 ст. 18 УК РФ определяются признаки опасного рецидива. При этом учитываются те же показатели, что и при формулировании понятия рецидива, а также вид назначенного наказания, категория преступлений и число ранее совершенных преступлений. Опасный рецидив констатируется в следующих случаях. Во-первых, при со-

¹ Кобец П. Н. Исследование рецидива преступлений необходимо органически связывать с учением о преступности в целом // Инновационная наука. – 2015. – № 6. – С. 189–190.

² Коротких Н. Виды рецидива преступлений // Уголовное право. – 2005. – № 4. – С. 30.

вершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, а также при условии, если ранее это лицо два или более раза было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы.

В данном случае во внимание принимаются такие показатели, как категория преступления (тяжкое и средней тяжести); число совершенных ранее преступлений (не менее двух); вид наказания, назначенный за каждое из преступлений (лишение свободы).

Во-вторых, это происходит при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

Следовательно, второй вариант опасного рецидива законодатель ограничил совершением тяжких и особо тяжких преступлений. Примечательно то, что законодатель четко оговаривает вид наказания – только лишение свободы. Но если в первом случае лицо должно осуждаться к реальному лишению свободы за вновь совершенное преступление, то во втором случае реальное отбывание лишения свободы относится к ранее совершенным преступлениям независимо от того, какое наказание будет назначено за повторное преступление¹.

По смыслу ст. 18 УК РФ совершение особо тяжкого преступления лицом, имеющим судимость за тяжкое преступление, за которое он отбывал лишение свободы, образует опасный рецидив преступлений (ч. 2 ст. 18 УК РФ)².

Правильным представляется решение законодателя связывать виды рецидива с реально исполняемым наказанием в виде лишения свободы. Осуждение лица к лишению свободы как раз и свидетельствует о повышенной общественной опасности личности виновного, а также о том, что самое суровое наказание не оказало на него исправительного воздействия³.

При признании рецидива преступлений опасным или особо опасным (чч. 2 и 3 ст. 18 УК РФ) осуждение к реальному лишению свободы включает в себя и условное осуждение к лишению свободы, если условное осуждение отменялось и лицо направлялось для отбывания

¹ Кашепов В. П. Об особенностях современного уголовно-правового законодательства // Журнал российского права. – 2005. – № 4. – С. 74.

² Пункт 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами уголовного наказания».

³ Коротких Н. Указ. соч. С. 31.

наказания в места лишения свободы до совершения им нового преступления.

Примечательно также, что определяющий термин «реальное лишение свободы», кроме ст. 18, не используется ни в одной статье уголовного закона, в том числе и в ст. 44, непосредственно определяющей виды наказаний. Однако при всей парадоксальности обозначенного подхода он, тем не менее, реализуется на практике. Так, Президиум Верховного Суда РФ по уголовному делу в отношении М. указал, что в связи с тем, что по приговору М. не был осужден к реальному лишению свободы, данная судимость не может учитываться при установлении в его действиях опасного и особо опасного рецидива, в связи с чем соответствующий факт исключен из судебных решений, вид исправительного учреждения изменен¹.

Согласно ч. 3 ст. 18 УК РФ законодатель предусматривает необходимый перечень преступлений, который дает основание признать рецидив особо опасным. Так, согласно п. «а» ч. 3 ст. 18 УК РФ рецидив может быть признан особо опасным при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы. При этом критериями рецидива считаются: отнесение ранее совершенных преступлений к определенной категории (только тяжкие); их число (не менее двух); опасность конкретного преступного деяния, выраженная в назначении за него наказания в виде реального лишения свободы.

Второй разновидностью особо опасного рецидива в п. «б» ч. 3 ст. 18 УК РФ названы случаи совершения лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление. В данном случае нет прямого указания закона на то, к каким видам наказания лицо было осуждено за совершенные деяния. Но представляется также, что главный акцент в этой норме делается не на вид наказания, а на тяжесть совершенных преступлений. Не случайно же во всех остальных случаях определения видов рецидива преступлений точно указывается наказание в виде лишения свободы, а в п. «б» ч. 3 ст. 18 УК РФ этого не сделано².

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 30 марта 2005 г. № 16-п05. URL: <http://www.vsrif.ru>.

² Коротких Н. Указ. соч. С. 31.

Учитывая вышесказанное, можно отметить, что по сравнению с предыдущим уголовным законодательством в ныне действующем УК РФ сокращено содержание понятий опасного и особо опасного рецидива. Так, опасный рецидив теперь могут образовывать лишь преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие, а особо опасный рецидив – только тяжкие и особо тяжкие преступления. Такое направление развития уголовного законодательства в рассматриваемом аспекте является выражением принципа гуманизма¹.

В теории уголовного права, наряду с закрепленными в законе, выделяются и другие подвиды рецидива. Так, по характеру совершаемых преступлений выделяют общий и специальный рецидив.

Под общим рецидивом принято понимать совершение лицом, имеющим судимость за умышленное преступление, любого (разнородного) умышленного преступления. Общий рецидив может образоваться от умышленных преступлений в самом различном сочетании. Например, лицо, отбыв наказание за разбой и имея непогашенную судимость, совершает изнасилование и т. д. Следует отметить, что общему рецидиву придается либо значение обстоятельства, отягчающего ответственность при назначении наказания (ч. 1 ст. 63 УК РФ), либо значение иных правовых обстоятельств, влияющих на возможность освобождения от наказания.

Под специальным рецидивом понимается совершение лицом нового тождественного, а при указании закона и однородного преступления, при полном или частичном отбытии наказания за предыдущее преступление, если судимость не снята или не погашена в установленном законом порядке. Закон в ряде случаев специальному рецидиву придает значение квалифицирующего обстоятельства (например, ч. 5 ст. 131 УК РФ).

По количеству судимостей выделяют простой (однократный) рецидив – совершение умышленного преступления лицом, имеющим одну судимость, и сложный (многократный) – совершение нового умышленного преступления лицом, имеющим две и более судимости².

В зависимости от места совершения преступления выделяют пенитенциарный рецидив – совершение нового умышленного преступ-

¹ Бриллиантов А. В. Множественность преступлений в уголовном законе // Российский следователь. – 2004. – № 2. – С. 12.

² Плотникова М. В. Множественность преступлений: соотношение ее разновидностей. – М., 2004. С. 57.

ления лицом, отбывающим наказание в месте лишения свободы. Этот вид рецидива учитывается при определении режима отбывания наказания и влечет другие негативные последствия как в период отбывания наказания, так и после него.

В специальной литературе выделяют также фактический и легальный (юридический) рецидив преступлений. Под фактическим рецидивом в литературе понимают совершение лицом, ранее совершившим какие-либо преступления, нового любого преступления независимо от наличия или отсутствия судимости. Так, А. М. Яковлев писал, что «...когда преступление совершается во второй и более раз после отбытия наказания за предыдущее, но судимость за это преступление снята или погашена, имеет место так называемый «фактический рецидив»¹. Понятие фактического рецидива вряд ли может претендовать на положение научно обоснованной концепции, так как, пользуясь им, невозможно даже с точки зрения теории решить хотя бы одну из задач уголовно-правового характера.

«Легальный рецидив преступлений – такой рецидив, за который законом специально устанавливается особая ответственность»². Другими словами, легальный рецидив предполагает его закрепление в законе.

Деление рецидива на виды наиболее актуально для уголовно-исполнительного права. Для лиц, в действиях которых определен особо опасный рецидив, предусмотрен ряд правоограничений.

Таким образом, можно заключить, что в УК РФ при выделении понятия и видов рецидива использовано одновременно несколько критериев, в частности:

- умышленный характер совершенных преступлений;
- степень тяжести совершенных преступлений (чем выше степень тяжести совершенных преступлений, тем меньше их количество требуется для признания рецидива опасным или особо опасным);
- количество судимостей;
- осуждение лица к лишению свободы или отбывание им наказания в виде лишения свободы за ранее совершенные преступления.

Последний критерий, как было показано выше, является обязательным не во всех случаях. При определенной совокупности совершенных лицом тяжких и особо тяжких преступлений достаточно са-

¹ Яковлев А. М. Борьба с рецидивной преступностью. М., 1964. С. 8.

² Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2002. С. 301.

мого факта осуждения за них для признания рецидива опасным либо особо опасным. Следовательно, рецидив может быть признан опасным и в тех случаях, когда виновный за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, предшествующих последнему осуждению, фактически не подвергался лишению свободы, например, осуждался к наказанию, не связанному с лишением свободы, но был освобожден от его отбывания в следствии актов амнистии, помилования либо в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда.

По нашему мнению, признание рецидива опасным или особо опасным в отношении лиц, имеющих судимости, но ранее не отбывавших наказание в виде лишения свободы, необоснованно уравнивает таких преступников по степени общественной опасности с лицами, ранее подвергавшимися этому наказанию, хотя весь опыт борьбы с преступностью свидетельствует об обратном. Неудивительно, что ст. 18 УК РФ в этой части не согласуется с другими его положениями, предусмотренными ст. 68 и ст. 58. Так, именно безрезультатность примененных ранее уголовных наказаний, и прежде всего наиболее строгого из них – лишения свободы, рассматривается в качестве обстоятельства, обуславливающего повышенную ответственность при рецидиве.

Глава II. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1. Уголовно-правовые последствия рецидива преступлений

Рецидив – наиболее опасная форма множественности преступлений. Как правило, он отрицательно характеризует личность преступника, свидетельствует о его устойчивой антиобщественной жизненной позиции, а нередко и о сформировавшемся преступном профессионализме. Рецидив преступлений указывает на то, что осужденный оказался невосприимчивым к применявшимся к нему мерам и средствам уголовно-процессуального, уголовно-правового и уголовно-исполнительного воздействия.

С учетом этого обстоятельства уголовный закон предусматривает, что рецидив преступлений влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных УК РФ, а также иные последствия, предусмотренные законодательством Российской Федерации (ч. 5 ст. 18).

Из анализа Общей и Особенной частей УК РФ можно сделать вывод о том, что рецидив преступлений является:

- а) обстоятельством, отягчающим наказание (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ);
- б) основанием применения специальных правил назначения наказания (ст. 68 УК РФ);
- в) обстоятельством, влияющим на назначение вида исправительного учреждения лицам, осужденным к лишению свободы (п. «в», «г» ч. 1, а также ч. 2 ст. 58 УК РФ);
- г) квалифицирующим признаком таких составов преступлений, как изнасилование (ч. 5 ст. 131 УК РФ); насильственные действия сексуального характера (ч. 5 ст. 132 УК РФ); половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ч. 6 ст. 134 УК РФ); развратные действия (ч. 5 ст. 131 УК РФ); мелкий коммерческий подкуп (ч. 2 ст. 204.1 УК РФ); мелкое взяточничество (ч. 2 ст. 291.2 УК РФ);
- д) обстоятельством, препятствующим применению условного осуждения (опасный и особо опасный) (п. «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ);
- е) при рецидиве во время отбытия наказания за ранее совершенное преступление применяются особые правила назначения наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ).

Рассмотрим каждое из этих уголовно-правовых значений рецидива преступлений подробнее.

Определить вид и меру наказания, которые могут быть применены к виновному, невозможно без тщательного изучения и учета признаков, характеризующих личность преступника. Субъект выполняет функцию построения основания уголовной ответственности – состава преступления, а личность преступника есть основание для ее индивидуализации¹. Помимо превенции назначение наказания подчиняется принципу справедливости, что предполагает учет всех обстоятельств совершенного преступления, в частности, смягчающих и, особенно, отягчающих обстоятельств, которые имеют существенное значение и для индивидуализации наказания. Данные обстоятельства – это наиболее часто встречающаяся совокупность условий совершения преступного деяния. Их основная функция – быть средством индивидуализации уголовного наказания, конечным итогом которой «является избрание судом справедливого наказания, которое позволяет достичь целей наказания, определенных уголовным законом в ч. 2 ст. 43 УК РФ»². Роль обстоятельств, отягчающих наказание, – особенная – влиять на назначение наказания в сторону его отягощения, поскольку «социально-правовое назначение отягчающих обстоятельств заключается в усилении наказания при его назначении»³.

На первом месте в системе отягчающих наказание обстоятельств стоит рецидив преступлений как наиболее существенное отягчающее обстоятельство. Он в первую очередь характеризует личность виновного, представляющую повышенную опасность для общества именно в связи с наличием судимости за ранее совершенное умышленное преступление как минимум средней тяжести и совершением умышленного преступления вновь.

Следует отметить и то, что признание рецидива в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ), представ-

¹ Кузнецов А. П., Пилипенко С. П. Обстоятельства, отягчающие наказание, как критерий индивидуализации уголовной ответственности // Российский следователь. – 2007. – № 11. – С. 12–14.

² Курц А. В. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание по уголовному законодательству России : учебное пособие. Казань: Таглимат ИЭУиП., 2005. С. 11–12.

³ Кузнецов А. В. Уголовное право и личность. М. : Юридическая литература, 1977. – С. 14.

ляется излишним, поскольку рецидив уже в силу требований ст. 68 УК РФ является обстоятельством, отягчающим меры уголовной ответственности. Получается, что в плане ужесточения репрессии рецидив учитывается дважды, что расходится с тенденцией либерализации уголовного законодательства¹.

В то же время законодатель обошел вниманием такие ситуации, когда общественным отношениям причиняется вред, но совокупность обстоятельств не позволяет не только считать сочетание совершенных преступлений рецидивом, но и учитывать этот факт при ужесточении наказания. Отсутствие юридической оценки прежней преступной деятельности лица при отсутствии рецидива представляется очередным несовершенством законодательства, так как только рецидив характеризует личность преступника отрицательно в связи с прошлой преступной деятельностью, а все иные обстоятельства отражают личность виновного опосредованно. Совершение нового преступления после осуждения за предыдущее свидетельствует о наличии негативных, асоциальных свойств личности виновного и требует особого исправительного воздействия для достижения целей наказания. Поэтому наличие факта совершения нового преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление, при отсутствии признаков рецидива должно быть закреплено в законе в качестве обстоятельства, отягчающего наказания, которое при оценке судом, с учетом всех иных обстоятельств, не будет оставлено без внимания и повлияет на назначаемое наказание в сторону его ужесточения.

Для разрешения данной ситуации с позиции обеспечения соблюдения принципа справедливости и достижения целей наказания представляется необходимым согласиться с авторами, предлагающими дополнить ч. 1 ст. 63 УК РФ таким обстоятельством, отягчающим наказание, как наличие у лица судимости за ранее совершенное преступление при отсутствии рецидива. Под это отягчающее обстоятельство подпадало бы ранее совершенное преступление в несовершеннолетнем возрасте, преступления небольшой тяжести, совершенные по неосторожности, те деяния, за которые было назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или преступления, совершенные после постановления приговора, но до вступления его в законную силу.

¹ Колчевский И. Б., Меликов Э. М. Обстоятельства, исключаящие рецидив преступлений: пробелы в законодательстве и пути решения // Вестник МГОУ. Сер.: Юриспруденция. – 2015. – № 2. – С. 96–102.

Такие обстоятельства расценивались бы судом как характеризующие личность виновного¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 68 УК РФ при назначении наказания при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений учитываются характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений.

Необходимость учета перечисленных в процитированном положении обстоятельств сама по себе не вызывает сомнений. Оно относится только к наказанию и не распространяется на иные правовые последствия рецидива преступлений, а также приведенное указание относится только к назначению наказания и не влияет на признание факта наличия рецидива, опасного рецидива и особо опасного рецидива преступлений.

В соответствии с ч. 2 ст. 68 УК срок наказания при любом виде рецидива не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Это положение означает, что при рецидиве преступлений лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрены альтернативные виды наказаний, назначается только наиболее строгий вид наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Назначение менее строгого как предусмотренного, так и не предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ вида наказания допускается лишь при наличии исключительных обстоятельств, указанных в ст. 64 УК РФ (ч. 3 ст. 68 УК РФ)².

Исходя из положений чч. 2 и 3 ст. 68 УК РФ, наказание при рецидиве преступлений не может быть ниже низшего предела санкции соответствующей статьи, даже если одна третья часть максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, составляет менее минимального размера

¹ Колчевский И. Б., Меликов Э. М. Обстоятельства, исключаящие рецидив преступлений ... С. 100.

² Пункт 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами уголовного наказания».

наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за конкретное преступление (например, за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 161 УК РФ, с учетом положений ч. 2 ст. 68 УК РФ не может быть назначено менее 6 лет лишения свободы – низшего предела этого вида наказания за данное преступление, хотя одна третья часть от максимального наказания за это преступление составляет 4 года).

В том случае, когда одна третья часть превышает минимальный размер наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, суд, в соответствии с ч. 3 ст. 68 УК РФ, может назначить наказание на срок менее одной третьей части, но не ниже низшего предела санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, если установит смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК РФ. При этом в качестве смягчающих могут быть учтены и обстоятельства, признанные таковыми в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ.

Если размер одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания совпадает с низшим пределом санкции соответствующей статьи и судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК РФ, а основания для применения ст. 64 УК РФ не установлены, суд не вправе назначить осужденному наказание ниже низшего предела санкции соответствующей статьи¹.

В то же время Уголовный закон из этого общего правила предусматривает два исключения. Так, согласно ч. 3 ст. 68 УК: «При любом виде рецидива преступлений, если судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 настоящего Кодекса, срок наказания может быть назначен менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса, а при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 настоящего Кодекса, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление».

При назначении наказания с применением ст. 64 УК РФ в резолютивной части приговора следует ссылаться не на ч. 3 ст. 68 УК РФ, а на ст. 64 УК РФ.

¹ Пункт 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58.

Вызывает недоумение новый формализованный нижний предел наказания, определенный ст. 68 УК РФ. Его установление в размере одной третьей части от максимального значения санкции, как правило, лишь номинально ужесточает наказание, поскольку в подавляющем большинстве случаев нижний порог санкции оказывается выше, чем одна треть от установленного максимума.

Такая парадоксальная ситуация породила мнение, что вычисление одной трети части максимального срока наиболее строгого вида наказания способно привести даже к смягчению наказания по сравнению с санкцией соответствующей статьи Уголовного кодекса¹. Подобная точка зрения представляется ошибочной, поскольку, как мы указывали выше, в приведенных случаях наказание назначается в пределах санкции статьи². Более того, и положение ч. 3 ст. 68 УК РФ, допускающее назначение наказания на срок, меньший одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания (в случае установления судом смягчающих обстоятельств), также обязывает определять наказание в пределах санкции соответствующей статьи.

В результате понижения формализованного предела наказания при рецидиве до одной трети от максимального значения санкции возникла беспрецедентная ситуация: чем более тяжким является новое преступление при рецидиве, тем меньшее влияние на назначаемое за него наказание оказывают правила ст. 68 УК РФ. Это парадоксальное положение обусловлено особенностями конструкций санкций норм Особенной части УК РФ и заниженным формализованным пределом наказания, установленным в ч. 2 ст. 68 УК РФ.

Так, совершение преступного деяния, относящегося к категории средней тяжести, не повлечет ужесточения минимального срока наказания, если санкция предусматривает лишение свободы на срок от 1 до 3, от 2 до 4, от 2 до 5 или от 3 до 5 лет. В других же случаях минимальный предел лишения свободы может быть поднят в 10 раз – с 2 месяцев до 20 (например, за преступления, предусмотренные ст.ст. 106, 110, ч. 2 ст. 112 УК и другие). При этом (ввиду исключения возможности назначения тех видов наказания, которые не являются

¹ Благов Е. В. Применение уголовного права. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. С. 437; Дядькин Д. Правила назначения наказания при рецидиве преступлений // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 39.

² Степашин В. Спорные вопросы назначения наказания при рецидиве преступлений // Уголовное право. – 2009. – №1. – С. 6.

наиболее строгими) даже при наличии в санкции пяти видов наказаний минимум наказания будет расположен чрезмерно близко к максимуму санкции¹.

В случае совершения тяжкого преступления при рецидиве не произойдет изменения минимальной продолжительности срока наказания в множестве санкций (от 3 до 7, от 5 до 10 лет лишения свободы и других).

Наконец, при совершении любого из преступлений, признаваемых особо тяжкими, за исключением деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 356 УК РФ, наличие рецидива не повлечет никаких изменений в пределах санкции. Вместо усиления ответственности за совершение особо тяжких преступлений наблюдается явное снисхождение в отношении данной категории преступников².

Ужесточение наказания коснется, таким образом, лишь лиц, совершивших преступления, не представляющие высокой общественной опасности.

По мнению В. Степашина, разрешение названной проблемы возможно лишь путем возврата к законодательной дифференциации наказания в зависимости от вида рецидива преступлений (опасного или особо опасного)³.

Напомним, что рецидив влияет также на выбор исправительного учреждения, в котором будет отбываться наказание в виде лишения свободы: мужчины при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, отбывают наказание в исправительных колониях строгого режима, а при особо опасном рецидиве преступлений – в исправительных колониях особого режима или тюрьмах. На выбор места лишения свободы женщин рецидив не влияет (ст. 58 УК РФ).

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» из норм Особенной части УК РФ был исключен такой квалифицирующий признак многих тяжких и особо тяжких преступлений, как

¹ Севастьянов А. П. Пределы судейского усмотрения при назначении наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 20–21.

² Крук В. А. Отягчающие наказание обстоятельства в реализации принципа справедливости : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 20.

³ Степашин В. Спорные вопросы назначения наказания при рецидиве преступлений // Уголовное право. – 2009. – № 1. – С. 12.

совершение преступления лицом, ранее судимым за соответствующие преступления. Такой подход к построению норм об ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления, особенно рецидивистов и других лиц, представляющих повышенную общественную опасность, представляется совершенно недопустимым.

В дальнейшем в законодательстве наметилась тенденция к возвращению в нормы Особенной части УК РФ такого квалифицирующего признака, как рецидив. Так, Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» введен такой квалифицирующий признак, как изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 131 УК РФ)¹. Аналогичным квалифицирующим признаком дополнены нормы УК РФ об ответственности за насильственные действия сексуального характера (ч. 5 ст. 132 УК РФ), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ч. 6 ст. 134 УК РФ), а также за развратные действия (ч. 5 ст. 135 УК РФ). Соответственно были усилены и санкции за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенные рецидивистами. Например, за изнасилование и насильственные действия сексуального характера (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132 УК РФ) установлено наказание в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет либо пожизненное лишение свободы; за развратные действия – лишение свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет (ч. 5 ст. 135 УК РФ).

Затем Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ были введены статьи об ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество. В ч. 2 ст. 204.2 УК РФ предусматривается квалифицирующий признак – совершение этого преступления лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 10, ст. 1162.

ст.ст. 204, 204.1 и 204.2 УК РФ, а в ч. 2 ст. 291.2 УК РФ – лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 290, 291, 291.1 и 291.2 УК РФ.

Усиление ответственности за указанные преступления, совершенные рецидивистами, как наиболее опасной категорией преступников, представляется правильным. Вместе с тем при анализе норм об ответственности рецидивистов за преступления сексуального характера в совокупности с другими нормами УК РФ приходится признать, что позиция законодателя в этом вопросе является нелогичной и крайне непоследовательной. Покажем это на примере преступлений против несовершеннолетних. Рецидив существенно повышает общественную опасность всех преступлений против личности, совершаемых как в отношении несовершеннолетних, так и иных лиц. Однако законодатель, усилив ответственность рецидивистов за преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних, почему-то не сделал этого за другие тяжкие и особо тяжкие преступления против несовершеннолетних. Например, уголовная ответственность за истязание, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего лица (п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью малолетнего (п. «б» ч. 2 ст.) и другие преступления в настоящее время не усиливается в зависимости от наличия у виновного судимости за преступления против несовершеннолетних. Более того, уголовная ответственность за посягательства на личность не усиливается даже в отношении лиц, судимых за умышленные посягательства на жизнь человека. Например, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ установлена уголовная ответственность за убийство малолетнего. При этом среди обстоятельств, квалифицирующих убийство, наличие судимости за аналогичное преступление в законе не предусмотрено¹.

Считаем, что рецидив преступлений против здоровья, и тем более против жизни, представляет не меньшую общественную опасность, чем рецидив преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Более того, даже применительно к преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности личности конструкция составов к таким квалифицирующим признакам, как рецидив, выглядит крайне нелогично. Получается, что рецидивист,

¹ Татарников В. Г. Рецидив и его влияние на характер и степень общественной опасности преступлений против личности // Вестник ИрГТУ. – 2015. – № 6 (101). – С. 34.

даже неоднократно судимый за преступления сексуального характера в отношении взрослых и совершивший изнасилование несовершеннолетней, подлежит уголовной ответственности за изнасилование несовершеннолетней на тех же основаниях, что и ранее не судимые.

Как представляется, специальный рецидив делает качественно более опасными не только преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, но и аналогичные деяния против взрослых, в связи с чем данный признак логично сделать квалифицирующим применительно ко всем половым преступлениям. Рецидив преступлений против половой свободы или половой неприкосновенности, безусловно, опасное явление. Однако не менее опасен и рецидив других тяжких и особо тяжких преступлений: убийств, разбоев и т. д. Поэтому нельзя согласиться с позицией законодателя, когда при описании подавляющего большинства тяжких и особо тяжких преступлений рецидив не учитывается в качестве квалифицирующего признака.

В этой связи представляется целесообразным включить в описание составов преступлений против жизни, против собственности и других преступлений, часто совершаемых лицами, ранее судимыми за аналогичные деяния, такой квалифицирующий признак, как рецидив¹.

Целый ряд правоограничений для осужденных при рецидиве, опасном рецидиве и особо опасном рецидиве преступлений предусмотрен нормами УИК РФ 1996 г. при определении режимных требований и условий отбывания наказания, предоставлении права на безконвойное передвижение, разрешении краткосрочного выезда за пределы исправительного учреждения и т. д.

Кроме того, рецидив преступлений принимается во внимание при рассмотрении вопросов об условном осуждении. Так, в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ (в редакции Федерального закона от 16 октября 2012 г. № 172-ФЗ) условное осуждение не назначается при опасном или особо опасном рецидиве.

Рецидив должен повлечь за собой и другие неблагоприятные уголовно-правовые последствия, в том числе при решении вопроса об освобождении от наказания, в частности, условно-досрочном освобождении и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

¹ Татарников В. Г. Указ. соч. С. 34.

В настоящее время в соответствии со ст. 79 УК РФ для условно-досрочного освобождения от наказания необходимы три условия: отбытие осужденным определенной части срока наказания, признание судом факта, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда. При этом действующее законодательство никаких дополнительных ограничений даже для наиболее опасных категорий рецидивистов не предусматривает. Таким образом, при решении вопроса об условно-досрочном освобождении рецидивисты и лица, впервые совершившие преступление, формально находятся в равных условиях, что нельзя признать обоснованным.

Анализ статистических данных об увеличении числа преступлений, совершаемых в период после условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, диктует необходимость корректировки ст. 79 УК РФ, так как действующая ее редакция ставит под сомнение решение суда по назначению индивидуального срока наказания каждому осужденному.

Следует напомнить, что в соответствии со ст. 53.1 УК РСФСР 1960 г. условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким наказанием не применялись, в частности, к следующим категориям осужденных:

- 1) к особо опасному рецидивисту;
- 2) к лицу, ранее более двух раз осуждавшемуся к лишению свободы за умышленные преступления, если судимость за предыдущее преступление не снята или не погашена в установленном законом порядке;
- 3) к лицу, ранее освобождавшемуся из мест лишения свободы до полного отбытия назначенного судом срока наказания условно-досрочно и вновь совершившему умышленное преступление в течение неотбытой части наказания или обязательного срока работы.

Такой подход со стороны законодателя являлся вполне обоснованным. Поэтому стоит согласиться с мнением о том, что необходимо дополнить современный УК РФ нормами, ограничивающими право рецидивистов на условно-досрочное освобождение. В ст. 79 УК РФ должны быть выделены категории лиц, к которым вообще не применяется условно-досрочное освобождение от наказания. По мнению В. Г. Татарникова, к ним следует отнести лиц, ранее освобождавшихся из мест лишения свободы до полного отбытия назначенного судом

срока наказания независимо от оснований такого освобождения (амнистия, помилование, условно-досрочное освобождение и т. д.).

Очевидно, что такие преступники, не оправдавшие доверия, оказанного им государством, условно-досрочно освобождаться не должны¹.

На основании вышеизложенного можно заключить, что институту рецидива в современном российском законодательстве отведена существенная роль, заключающаяся, в первую очередь, во влиянии на назначаемое наказание. Рецидив преступлений во всех случаях влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных УК РФ. Но в отличие от ранее действовавшей редакции ст. 68 УК РФ теперь, независимо от вида рецидива, наказание не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания. Таким образом, в уголовно-правовом смысле все виды рецидива равнозначны. Выделение простого, опасного либо особо опасного рецидива имеет, по новым правилам, практическое значение лишь при назначении режима исправительной колонии и тюрьмы.

2.2. Проблемы совершенствования уголовно-правового института рецидива преступлений

Оценивая в целом положительно законодательные новеллы, касающиеся рецидива преступлений, все же хотелось бы обратить внимание и на имеющиеся недоработки.

Как уже упоминалось выше, в ч. 4 ст. 18 УК РФ дается перечень преступлений, судимости за которые не учитываются при признании рецидива, в котором много неоднозначных положений. В частности, спорным представляется нежелание учитывать судимости в несовершеннолетнем возрасте и за преступления небольшой тяжести.

Кроме того, не совсем ясна идея законодателя оставить деление рецидива на виды, установив при этом единые критерии определения нижнего предела назначения наказания при любом виде рецидива преступлений – одна треть максимального срока наиболее строгого вида наказания (ст. 68 УК РФ). Выделение простого, опасного либо особо опасного рецидива, согласно новым правилам, имеет практическое значение лишь при назначении режима исправительной колонии и тюрьмы.

¹ Татарников В. Г. Указ. соч. С. 36.

Новая редакция ст. 68 УК вызвала диаметрально противоположные отклики у практических работников и правоведов. Е. М. Захцер считает, что «дав новую редакцию ст. 18 УК РФ, установив новые правила назначения наказания при рецидиве (ст. 68 УК), законодатель предоставил судам возможность определять виновным более справедливое наказание в соответствии с тяжестью совершенных преступлений и причиненного ими реального вреда. Дело в том, что прежние нормы обязывали суды в ряде случаев по формальным основаниям назначать достаточно большие сроки лишения свободы при незначительных последствиях, полностью возмещенном ущербе, что противоречило базовым принципам и целям уголовного наказания»¹.

«В законе расширяется судебское усмотрение при назначении наказания в соответствии с ч. 2 ст. 68 УК РФ. Представляется, что прежняя редакция ст. 68 была более удачной, поскольку в ней отражался дифференцированный подход к установлению минимальных сроков наказания в зависимости от вида рецидива, что более соответствовало принципам справедливости (ст. 6 УК РФ), дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания», – отмечает Э. Жевлаков². Н. Кузнецова считает, что «Государственная дума в противовес генеральным направлениям уголовной политики гуманизировала наказуемость профессиональной преступности и криминального рецидива. Профессиональный вор может радоваться. Ему позволяют назначить наказание ниже низшего предела санкции соответствующей статьи»³.

Простые арифметические подсчеты показывают, что «гарантированного» усиления наказания при наличии рецидива сейчас в большинстве случаев может не произойти, так как для этого необходимо, чтобы треть максимального срока наказания превышала его минимальный размер. Анализ статей Особенной части показал, что преступления с соответствующими санкциями в структуре преступности могут составить лишь доли процента и для рецидива нехарактерны⁴. Более того, в целом получилась такая ситуация, когда, по образному

¹ Захцер Е. М. Вступительная статья (обзор последних изменений) к Уголовному кодексу Российской Федерации. Новосибирск, 2005. С. 3.

² Жевлаков Э. Обновленное уголовное законодательство и проблемы его применения // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 30.

³ Кузнецова Н. Мнение ученых о реформе УК (или *qui prodest?*) // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 27.

⁴ Дядюн К. В. Указ. соч. С. 725.

выражению В. Питецкого, законодатель будет либо «стрелять из пушки по воробьям» (при осуждении за преступления средней тяжести), либо «по орлам, но из рогатки» (при осуждении за тяжкие и особо тяжкие преступления)¹. Получается, что для лица, совершившего более тяжкое преступление, характеризующегося повышенной степенью общественной опасности, усиление наказания вовсе не гарантировано законом, чего нельзя сказать о лице, чье деяние и личность характеризуются меньшей степенью общественной опасности, хотя принцип справедливости призывает, чтобы наказание соответствовало характеру и степени общественной опасности преступления и личности виновного. В такой ситуации сложно говорить и о несоблюдении принципа гуманизма, особенно в части гуманного отношения к потерпевшему и защиты гуманистических устоев общества. Получается, что степень общественной опасности и размер причиненного вреда обратно пропорциональны наказанию. Так, например, К., ранее судимому по ч. 1 ст. 105 и ч. 2 ст. 107 УК РФ (с применением УДО), вновь совершившему убийство на почве личной неприязни, было назначено наказание в виде восьми лет лишения свободы с отбыванием срока в исправительной колонии особого режима². В другом случае за совершение аналогичного преступного деяния, но в отсутствие рецидива, было назначено идентичное наказание³.

Встречаются и еще более неадекватные примеры. Так, Т., имея две судимости за тяжкое преступление с реальным лишением свободы, вновь совершил тяжкое преступление (пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), за которое был осужден к трем годам лишения свободы⁴. В аналогичном случае лицу, не имеющему судимостей, было назначено наказание в виде четырех лет лишения свободы⁵.

Представляется, что установленное в действующем уголовном законе правило назначения наказания при рецидиве, опасном рецидиве

¹ Питецкий В. Назначение наказания при рецидиве преступлений // Законность. – 2004. – № 9. – С. 41.

² Муромцевский районный суд Омской области : [офиц. сайт]. URL: <http://www.muromzevocourt.oms.sudrf.ru>.

³ Калининградский областной суд : [офиц. сайт]. URL: <http://www.oblsud.kln.sudrf.ru>.

⁴ Асбестовский городской суд Свердловской области : [офиц. сайт]. URL: <http://www.asbestovsky.svd.sudrf.ru>.

⁵ Прокуратура Цильнинского района : [офиц. сайт]. URL: <http://www.procuratura.ucoz.ru>.

и особо опасном рецидиве преступлений не соответствует общим началам назначения наказания, принципу справедливости. Эффективность применения специальных правил, установленных в ч. 2 ст. 68 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»), изначально невелика, особенно в отношении тяжких и особо тяжких преступлений. Действующее специальное правило назначения наказания при рецидиве преступлений в большинстве случаев обязывает назначить наиболее строгий вид наказания, предусмотренный санкцией, а вопрос о сроке наказания передает на усмотрение судьи¹.

В связи с вышеизложенным, необходимо ужесточить специальные правила назначения наказания при опасном рецидиве и особо опасном рецидиве преступлений: срок наказания при опасном рецидиве преступлений не может быть ниже половины максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, при особо опасном рецидиве преступлений – не ниже 2/3 максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление².

Следующая проблема нами уже затрагивалась и состоит в том, что увеличивается число преступлений, совершаемых в период после условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Это диктует необходимость корректировки ст. 79 УК РФ. По мнению ряда специалистов, уголовный закон практически обязывает судью удовлетворить ходатайство об условно-досрочном освобождении при выполнении требования об отбытии определенной части наказания, а буквальное толкование приводит к мысли, что условно-досрочно может быть освобожден осужденный, неисправившийся или процесс

¹ Самылина И. Назначение наказания при рецидиве преступлений // Российский судья. – 2004. – № 12. – С. 28.

² Маторина Ю. Н., Осипов В. А. Проблемы совершенствования уголовно-правового института рецидива преступлений // Значение уголовного закона для подготовки сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих противодействие преступности : сборник научных статей по итогам межвузовского научно-методического семинара «Научно-методическое обеспечение подготовки сотрудников органов внутренних дел в целях противодействия преступности (посвященного 20-летию принятия Уголовного кодекса Российской Федерации)» (13 мая 2016 г., МОФ МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя). М. : Юриспруденция, 2017.

исправления которого не завершено. Ставится под сомнение само применение наказания¹.

Необходимо дополнить современный УК РФ нормами, ограничивающими право рецидивистов на условно-досрочное освобождение. В ст. 79 УК РФ должны быть выделены категории лиц, к которым вообще не применяется условно-досрочное освобождение от наказания. По аналогии с п. «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ следует дополнить ст. 79 УК РФ еще одной частью: «Условно-досрочное освобождение не может быть применено к лицу, в действиях которого установлен опасный или особо опасный рецидив преступлений».

Согласно действующему уголовному закону, при любом виде рецидива преступлений, если судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК РФ, срок наказания может быть назначен менее 1/3 части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. А при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление.

Значение выводов суда о признании смягчающих наказание или исключительных обстоятельств непомерно возросло. Учитывая, что перечень смягчающих наказание обстоятельств является открытым, а случаи, когда по конкретному уголовному делу не имеется хотя бы одно такое обстоятельство, встречаются исключительно редко, можно констатировать, что возможности для неприменения специального правила назначения наказания при рецидиве преступлений очень широки, что снижает значение этого положения².

Во избежание этого ч. 3 ст. 68 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «При наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 настоящего Кодекса, наказание при рецидиве преступлений может быть назначено без учета правил ч. 2 ст. 68 настоящего Кодекса как в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, так и ниже указанных пределов».

Подводя итог изложенному и суммируя высказанные предложения, направленные на дальнейшее совершенствование уголовно-

¹ Самылина И. Указ. соч. С. 29.

² Там же. С. 29.

правовой борьбы с рецидивом преступлений, отметим, что необходимо использовать возможные и доступные средства реализации принципов гуманизма и справедливости при назначении наказания за рецидив преступлений, а именно: устранить существующие несовершенства законодательных формулировок и определений, о которых говорилось выше, не умалять значение принципа дифференциации наказания в рассматриваемом аспекте, совершенствовать существующую систему исполнения наказания и, самое главное, – «не допускать одностороннего восприятия рассматриваемых принципов: гуманизма – только в отношении преступника, справедливости – только в отношении недопущения более строгого наказания»¹. Ведь только правильное понимание сути законодательных принципов, их рассмотрение и применение в единстве и взаимодействии будет способствовать их действенной реализации, воплощению в жизнь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рецидив преступлений по существу представляет собой одну из форм множественности преступлений. В результате проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

Уголовный кодекс РФ кардинально изменил отношение к лицам, совершившим преступление при наличии неснятой или непогашенной судимости. В УК РФ говорится не о рецидивисте, а о рецидиве преступлений. Законодатель сделал акцент не на личности преступника, а на совершенном им деянии. Идеи отказа от использования в законах понятий «рецидивист», «особо опасный рецидивист» звучали задолго до принятия УК РФ 1996 г. Однако и сейчас исключение из уголовного закона понятий «рецидивист» и «особо опасный рецидивист» получает неоднозначную оценку.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ был расширен перечень преступлений, судимости за которые не учитываются при признании рецидива. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 18 УК РФ, при признании рецидива не учитываются преступления небольшой тяжести, судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, и преступления, наказание за которые было назначено не в виде лишения свободы с отбыванием его в исправительных

¹ Дядюн К. В. Указ. соч. С. 725.

учреждениях, а условно или с отсрочкой исполнения приговора, если оно впоследствии не отменялось и лицо не направлялось в места лишения свободы. Указание на то, что при признании рецидива не учитываются преступления небольшой тяжести, представляется спорным, поскольку это противоречит правовой природе рецидива и принципу справедливости. Рецидив преступлений как совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление, не предусматривает исключений.

Кроме того, возраст, указанный в ч. 4 ст. 18 УК РФ, необходимо привести в соответствие с возрастом, указанным в ч. 1 ст. 20 УК РФ, т. е. при рецидиве преступлений не учитывать судимости за преступления, совершенные в возрасте до 16 лет.

Представляется, что установленное в действующем уголовном законе правило назначения наказания при рецидиве, опасном рецидиве и особо опасном рецидиве преступлений не соответствует общим началам назначения наказания, принципу справедливости. Эффективность применения специальных правил, установленных в ч. 2 ст. 68 УК РФ, невелика, особенно в отношении тяжких и особо тяжких преступлений. В связи с вышеизложенным, необходимо ужесточить специальные правила для назначения наказания при опасном рецидиве и особо опасном рецидиве преступлений, т. е. ч. 2 ст. 68 УК РФ изложить следующим образом: «Срок наказания при опасном рецидиве преступлений не может быть ниже половины максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, при особо опасном рецидиве преступлений – не ниже $\frac{2}{3}$ максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление».

Следует дополнить ст. 79 УК РФ еще одной частью: «Условно-досрочное освобождение не может быть применено к лицу, в действиях которого установлен опасный или особо опасный рецидив преступлений».

Непосредственные цели уголовно-правовых мер борьбы с преступностью состоят в обеспечении социальной интеграции, воспитательном воздействии на население, в исправлении осужденных и предупреждении преступлений со стороны как осужденных, так и неустойчивых лиц. Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью осуществляются законодательными и правоохранительными органами. Выполняемые ими при этом функции состоят в нормотворчестве,

обеспечении дознания и предварительного следствия, отправлении правосудия и исполнении наказаний. Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с рецидивной преступностью зависит от уровня осуществления указанных функций.

Интересы эффективной уголовно-правовой борьбы с рецидивной преступностью требуют, чтобы при равенстве оснований уголовной ответственности несудимых лиц и рецидивистов закон обеспечивал более строгую уголовную ответственность последних.

Исправительные учреждения постоянно изыскивают пути усовершенствования процесса исправления и перевоспитания осужденных. Однако надо всегда быть готовыми к тому, что часть осужденных не исправится. Это, в первую очередь, те, кто злостно нарушает режим, уклоняется от общественно полезного труда.

В общем, рецидив преступлений сегодня это, пожалуй, одна из тех проблем, которые подлежат более конкретному и тщательному изучению, так как существует несоответствие наказаний за рецидив и обычное (первичное) преступление. Все это необходимо учитывать в будущих правовых нормах уголовного законодательства и результат напрямую будет зависеть от того, какое внимание будет уделено этим вопросам.

Анализ понятия рецидива, разработка принципов построения соответствующих норм уголовно-правового законодательства должны всемерно служить задаче обеспечения успешной борьбы с рецидивной преступностью, задаче укрепления законности и правопорядка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант-Плюс».
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1996 г. № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // СПС «Консультант-Плюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2016) // СПС «Консультант-Плюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // СПС «Консультант-Плюс».

II. Научная и учебная литература

5. Армашова А. В. Проблемы рецидива преступлений и ответственность за него по уголовному праву Российской Федерации / А. В. Армашова. – М., 2006.
6. Благов Е. В. Квалификация рецидива преступлений по негативным признакам // Уголовный процесс. – 2006. – № 8. – С. 49.
7. Благов Е. В. Применение уголовного права / Е. В. Благов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004.
8. Богатырева В. С. Закрепление института рецидива преступлений в уголовном законодательстве различных государств // Государство и право. – 2005. – № 4. – С. 12–15.
9. Бытко Ю. И. Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве: История и современность : монография / Ю. И. Бытко. – Саратов, 1998.
10. Возжанникова И. Г. Рецидив как вид множественности преступлений : монография / И. Г. Возжанникова ; отв. ред. А. И. Чучаев. – М. : КОНТРАКТ, 2014. – 112 с.

11. Возжанникова И. Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014.
12. Волженкин Б. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. – 1998. – № 12. – С. 2–7.
13. Галиакбаров Р., Соболев В. Уголовный кодекс РФ: поправки с пробелами // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 15.
14. Гуськов В. И. Социально-правовые вопросы профилактики рецидивной преступности среди освобожденных от наказания / В. И. Гуськов. – Рязань : Ряз. высш. шк. МВД СССР, 1975.
15. Дядькин Д. Правила назначения наказания при рецидиве преступлений // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 39.
16. Дядюн К.В. Принципы гуманизма и справедливости в свете назначения наказания за рецидив преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – № 4. – С. 724–733.
17. Ефимов М. А. Рецидивная преступность и ее предупреждение / М. А. Ефимов. – Минск, 1997.
18. Зарва Г. Н. Рецидив преступлений: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Г. Н. Зарва. – М., 2003.
19. Иванов В. А. Рецидив преступлений: уголовно-правовые аспекты / В. А. Иванов. – Омск, 2002.
20. История государства и права СССР : сборник документов. 4.1. – М. : Юриздат, 1968.
21. Карпец И. И. Преступность: иллюзия и реальность / И. И. Карпец. – М., 1992.
22. Кобец П.Н., Власов Д.В. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидива насильственных преступлений против собственности на региональном уровне: Монография. М. : ВНИИ МВД России, 2006.
23. Кобец П. Н. Предупреждение рецидивной преступности в России : монография / П. Н. Кобец, Д. В. Власов ; под ред. С.М. Кочои. – М. : НИИ МВД России, 2006. – 125 с.
24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. – М., 2015.

25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический комментарий / отв. ред. В.М. Лебедев. – М. : Юрайт. – М., 2001.

26. Косарев В. Н. Методика и технология разработки и реализации целевых комплексных программ в субъекте Российской Федерации : учебно-методическое пособие / В. Н. Косарев – Волгоград, 2006. С. 5–23.

27. Косарева Л. В. Криминологическая характеристика, пути и средства предупреждения рецидивной преступности : учебное пособие / Л. В. Косарева, В. Н. Косарев. – Волгоград, 2009. С. 25–93.

28. Косарев В. Н., Косарева Л. В. Преступность и ее деструктивные функции // Материалы международной научно-практической конференции. – Тольятти, 2009. С. 127–134.

29. Красиков Ю. А. Множественность преступлений (понятие, виды, наказуемость) / Ю. А. Красиков. – М., 1988.

30. Крук В. А. Отягчающие наказание обстоятельства в реализации принципа справедливости : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004.

31. Курс уголовного права: В 5 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 2002. – Т. 2.

32. Люблинский П. И. Брюссельский международный конгресс союза криминалистов (2–7 августа 1910 г. по нов. ст.) / П. И. Люблинский. – СПб., 1910.

33. Маторина Ю. Н., Осипов В. А. Проблемы совершенствования уголовно-правового института рецидива преступлений // Значение уголовного закона для подготовки сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих противодействие преступности : сборник научных статей по итогам межвузовского научно-методического семинара «Научно-методическое обеспечение подготовки сотрудников органов внутренних дел в целях противодействия преступности (посвященного 20-летию принятия Уголовного кодекса Российской Федерации)» (13 мая 2016 г., МОФ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя) / под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова и д.ю.н., проф. И.М. Мацкевича. – М. : Юриспруденция, 2017.

34. Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / А. В. Наумов. – М., 2005.

35. Питецкий В. Назначение наказания при рецидиве преступлений // Законность. – 2004. – № 9. – С. 40–42.

36. Плотникова М. В. Множественность преступлений: соотношение ее разновидностей / М. В. Плотникова. – М., 2004.
37. Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права / С. В. Познышев. Изд. 2-е испр. и доп. – М., 1912.
38. Попов В. И. Рецидив и организованная преступность : монография / В. И. Попов. – М., 1998. – 189 с.
39. Практика рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в российских судах : аналитический отчет (версия для контролирующих органов) / под ред. О.М. Киюциной, ИПСО. – СПб., 2016. – 102 с.
40. Самылина И. Назначение наказания при рецидиве преступлений // Российский судья. – 2004. – № 12. – С. 28.
41. Севастьянов А. П. Пределы судейского усмотрения при назначении наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2004.
42. Ситникова А. И. Рецидив преступлений: теория и практика // Российский следователь. – 2009. – № 3. С. 21–23.
43. Станкевич В. Борьба с опасным состоянием как основная задача нового уголовного права // Новые идеи в правоведении. Сб. 1. Цели наказания. – СПб., 1914. С. 125.
44. Степашин В. Спорные вопросы назначения наказания при рецидиве преступлений // Уголовное право. – 2009. – № 1. – С. 6–12.
45. Таганцев Н. С. О повторении преступлений / Н. С. Таганцев. – СПб. : Журн. Министерства юстиции, 1867.
46. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. – М. : Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015.
47. Шадян Ш. А. Генезис научных взглядов о понятии «рецидив преступлений» // Общество и право. – 2008. – № 2. – С. 16–17.

III. Материалы судебной практики

48. Асбестовский городской суд Свердловской области : офиц. сайт. URL: asbestovsky.svd.sudrf.ru.
49. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 1. – С. 6–7.
50. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 5. – С. 11–12.

51. Калининградский областной суд : офиц. сайт. URL: oblsud.kln.sudrf.ru.

52. Муромцевский районный суд Омской области : офиц. сайт. URL: muromzevocourt.oms.sudrf.ru.

53. Обзор судебной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2009 г. (Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2010 г.) URL: <http://prisonlife.ru>.

54. Определение № 5-02/03 по делу С. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 4. – С. 5.

55. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 1999 г.

56. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2000 г.

57. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 5.

58. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс».

59. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» // СПС КонсультантПлюс.

60. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 1998 г. «Суд необоснованно признал рецидив преступлений особо опасным» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 6.

61. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 1999 г. «Отбывание лишения свободы за преступление, совершенное в несовершеннолетнем возрасте, не учитывается при решении вопроса о рецидиве преступлений» (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 2.

62. Прокуратура Цильнинского района : офиц. сайт. URL: procuratura.usoz.ru.

63. Решение по делу 1-5/2017 (20.02.2017, Судебный участок № 1 мирового судьи Рамонского района Воронежской области) // https://rospravosudie.com/law/Статья_18_УК_РФ.

Рис. 1. Доля ранее судимых среди осужденных за преступления и отбывающих наказание в местах лишения свободы¹

¹ В феврале–марте 2016 г. Институтом проблем современного общества было подготовлено большое исследование, посвященное анализу ситуации с удовлетворением ходатайств осужденных об условно-досрочном освобождении и замене неотбытого срока лишения свободы более мягким видом наказания. (Практика рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в российских судах : аналитический отчет (версия для контролирующих органов) / под ред. О.М. Киюциной, ИПСО. – СПб., 2016).

Маторина Юлия Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент;

Осипов Владимир Александрович,
кандидат юридических наук, доцент

РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Учебное пособие

Редактор *Сафронова Н. Н.*
Корректор *Сафронова Н. Н.*
Компьютерная верстка *Сафроновой Н. Н.*

Подписано в печать 18.05.2017 г. Формат 60×84 1/16

Тираж 33 экз.

Заказ № 915

Цена договорная

Объем 3,2 уч.-изд. л.
3,7 усл. печ. л.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.